

Екатерина Азарова

Хозяйка гор. Подмена

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Полное подчинение и участь покорной любовницы. Именно к этому готовили Реймиру. Иона смирилась с судьбой, но к предательству все равно оказалась не готова. Итогда, вспомнив про гордость, девушка рискнула и согласилась на предложение незнакомца, что полностью изменило всю ее жизнь. Назад дороги нет, впереди ждет новый дом, но как он примет ее?

Екатерина Азарова
Хозяйка гор. Подмена

Глава 1

— Дом, про который забыли боги. Когда-то бывший счастливым домом... — прошептала я, выглядывая в окошко и наблюдая, как вдали все отчетливее появляется особняк из серого камня. — Не думала, что доведется вновь тебя увидеть...

— Ты что-то сказала, моя дорогая? — участливо спросила госпожа Каресер.

— Не могу передать, насколько я счастлива вернуться домой, — громко пояснила я жене отчима, отворачиваясь от окошка экипажа и безмятежно улыбаясь.

— Альгер ожидает тебя с не меньшим нетерпением. — Тельма Каресер окинула меня оценивающим взглядом, поправила шляпку и снова уткнулась в книгу.

Я не стала ей отвечать и выглянула в окошко.

Осталось подождать совсем немного, и я встречу с сестрой — единственным родным человеком, оставшимся у меня. И пускай мы не виделись несколько лет, тем долгожданнее наша встреча. Нахмурилась, вспомнив письмо Флоры. Именно его протянула мне госпожа Каресер, когда меня вызвали с занятий к настоятельнице пансиона и я увидела Тельму у нее в кабинете. Помню, как жадно схватила распечатанный конверт и, позабыв про этикет, Тельму и настоятельницу, быстро вытащила лист бумаги и пробежалась взглядом по строчкам. Флорав присущей ей спокойной манере сообщала, что отчим заключил для нее брачный договор и скоро она станет леди Асеро. Помолвка состоится через неделю, а еще через несколько дней — непосредственно брачная церемония. В конце письма сестра просила приехать меня как можно скорее, ибо сразу после свадьбы она отправится в дом мужа.

Моя выдержка дала сбой, и лист бумаги выпал из ослабевшей руки. Видно, боги не совсем забыли про меня, раз подарили шанс в последний раз увидеть сестру и сделать глоток свежего воздуха, хоть ненадолго, но покинув тюрьму, что именовалась пансионом леди Свар. Я растерянно посмотрела на настоятельницу пансиона, которая одарила меня улыбкой и распорядилась, чтобы я немедленно шла в комнату и взяла самое необходимое для дальней дороги. Она отдельно подчеркнула про минимум вещей, ведь через неделю после отбытия сестры мне полагалось вернуться обратно в пансион и закончить обучение. Я поклонилась настоятельнице, развернулась и, не теряя время попусту, направилась к себе в комнату и собрала вещи.

Прошло всего минут двадцать, а я уже спускалась по лестнице, завязывая ленты шляпки. Тельма Каресер ожидала меня в холле, но не проронила более ни слова, пока мы не сели в закрытый экипаж и кучер не тронул лошадей. Впрочем, за пять дней нашего совместного путешествия я поняла, что жена отчима не горит желанием общаться. Она, хотя и не игнорировала меня полностью, на все вопросы отвечала односложно и нехотя, и после первого дня я уже не пыталась изменить ситуацию.

Величавые дубы по обочинам дороги. Древние, каждому не менее трехсот лет, они росли по обеим сторонам вдоль дороги, ведущей на виллу, и давали благословенную тень. Я помнила каждый из них, даже те два, которые были уничтожены молнией в ночь, что стала началом кошмара для семьи Иерро. Семьи, от которой остались лишь два осколка: я и Флора. И все равно благодаря этим деревьям, столь ярким воспоминаниям из детства, когда наша семья была счастлива, я почти не обращала внимания ни на тряску экипажа, что успела

надоест за неделю, ни на компанию Тельмы, которая, сколько я себя помню, вечно и всем была недовольна. Ну и боги с ней. Скоро я увижу сестру.

— Реймира, дорогая, закрой шторку, — лениво приказала госпожа Каресер. — Вся пыль с дороги у нас внутри.

Я молча задвинула ткань и откинулась на спинку. Смысла спорить не видела. К тому же лошади уже замедляли ход, и, услышав, как кучер останавливает их, я постаралась разгладить помятое дорожное платье. Не хотелось возвращаться в столь непрезентабельном виде, но Тельма Каресер приняла решение не останавливаться в последнюю ночь на постоялом дворе, так что спали мы в экипаже. И я очень радовалась, что сегодня наше небольшое путешествие подойдет к концу.

Дверца экипажа открылась, и госпожа Каресер, опираясь на руку Сарта, одного из тех немногих слуг, кого я знала с детства, вылезла наружу. Я последовала за ней, незаметно повела плечами, разминая затекшее тело, и с удивлением оглянулась. Повсюду царил суета. Садовники приводили в порядок газон, подрезали кустарник и расставляли цветы, служанки намывали окна и, если судить по повсеместно открытым окнам, проветривали комнаты, в том числе и гостевые, а во дворе стояло несколько телег со свежими овощами и фруктами, рядом с которыми ругались повара и продавцы.

Немного оторопев от увиденного, но вовремя припомнив письмо сестры и посчитав дни, я поняла, что помолвка состоится послезавтра. И, судя по суете, шли последние приготовления по приведению дома в порядок.

— Мира!

Я повернулась на голос, краем глаза отметив, что мои вещи уже понесли в сторону дома, и увидела спешащую в нашу сторону Флору. Несмотря на весьма жаркий день, она была в шелковом розовом платье, отделанном белым кружевом, затянута в корсет, а каштановые волосы с золотистым отливом уложены в затейливую прическу. И, наплевав на этикет второй раз за последнюю неделю, я бросилась к ней навстречу. Несколько секунд, и мы уже крепко обнимались.

— Как же я соскучилась, — прошептала я.

— Мира, ты такая пыльная, — наморщив носик, улыбнулась Фло. — Сколько дней вы в дороге?

— Пять.

— Понятно. Уверена, ты мечтаешь принять ванну и поскорее переодеться.

— Есть такое. Но это все не важно. Не могу поверить, что вижу тебя.

— Мира, тебе достаточно посмотреть в зеркало, чтобы увидеть меня, — улыбнулась сестра. — Пойдем. У меня столько забот, что еще немного, и я сойду с ума. А оставить все на самотек — не могу. Слуги такое натворят, что потом придется все переделывать. Мы с тобой обязательно поболтаем, не переживай.

— Я думала...

— Мира, пожалуйста, — протянула Флора. — Лорд Асеро приезжает послезавтра, и все должно сверкать. Ты иди, приводи себя в порядок, а я пока прослежу, чтобы все шло как надо.

Пока я молчала, поражаясь переменам, произошедшим с сестрой, Фло уже успела подбежать к главному садовнику и что-то ему выговаривала, нетерпеливо постукивая ногой, обувью в розовую туфельку.

— Пойдем, дорогая. — Ко мне подошла госпожа Каресер. — Твои вещи уже отнесли в

отведенную тебе комнату.

— А разве моя старая комната занята? — растерянно поинтересовалась я.

— Неразумно было оставлять ее пустующей, — спокойно ответила мне Тельма. — Если бы не свадьба Флор, ты вернулась бы домой только через год. Да и то вряд ли. Все выпускницы пансиона леди Свеар обычно уезжают сразу к нареченным или мужьям.

— Но я не помолвлена, — уточнила я.

— Альгер уже ведет переговоры на твой счет, моя дорогая, — все так же спокойно уведомила меня она. — Думаю, он объявит тебе имя будущего мужа после свадьбы Флоры.

— Но...

— Моя дорогая, ты выглядишь крайне скверно. Советую последовать совету сестры и привести себя в порядок.

Госпожа Каресер, как и Фло чуть раньше, развернулась и ушла, а я осталась стоять в растерянности. Да, не такого приема я ожидала, возвращаясь домой после многолетнего отсутствия. Хотя не стоит врать самой себе. Я знала, что так и будет...

— Добро пожаловать домой, госпожа. — Ко мне подошла старшая экономка, судя по связке ключей на поясе, и буднично объявила мой дальнейший распорядок дня. — Я провожу вас в комнату. Господин Каресер ожидает вас в половине шестого. Ужин начинается в шесть. Сейчас около половины пятого, у вас будет около часа, чтобы привести себя в порядок. Постарайтесь не опаздывать, господин этого не любит. Ваши вещи должны быть уже разобраны. Завтра с утра придет портниха и подгонит платья. Мерки брали с вашей сестры, так что, возможно, это лишь предосторожность.

— А кто живет в моей комнате? — перебила я служанку, словно встрепенувшись от привычной манеры поведения, и уточнила: — Большая голубая спальня в правом крыле дома.

— Госпожа Каресер, — охотно ответила экономка. — Когда я приступила к обязанностям, это было три года назад, она уже занимала ее.

— Понятно. А где находится моя новая комната?

— В западном флигеле, — пояснила она.

— Почему она? — резонно поинтересовалась я, припоминая размер клетушки и одновременно понимая, что жена отчима на правах хозяйки дома просто взяла и забрала себе мою спальню.

— Все прочие комнаты подготовлены для гостей. У вас еще есть вопросы, госпожа?

— Нет.

— Тогда, прошу вас, следуйте за мной.

Я вздохнула, оглядывая комнату, выделенную мне «щедрым хозяином». Маленькая. В ней едва поместились узкая кровать, шкаф, где уже развесили мой скудный гардероб, крохотный столик и кресло рядом с ним. Большое окно, сквозь которое ярко бил свет на застеленную постель, стены защиты немаркой тканью, и коврик перед кроватью. Несмотря на то что в комнате было чисто, тот факт, что она располагалась непосредственно под крышей, играл свою роль. Было душно и жарко.

Радовало одно: к спальне все же примыкала ванная комната. Так что мне не придется каждый раз, на протяжении всех дней, что я буду находиться дома, спускаться на нижний этаж. Ибо в таком случае есть большая вероятность наткнуться на кого-то из гостей, что вскоре заполнят дом.

Так что быстро достала смену белья, платье и последовала совету Фло.

Примерно через полчаса я была уже одета. Встала напротив зеркала, расчесывая волосы, и машинально улыбнулась, увидев свое отражение. Фло права: для того, чтобы увидеть ее, мне надо было просто посмотреть в зеркало. Оно всегда покажет ее почти точную копию. Было лишь несколько деталей, по которым нас можно было различить: цвет глаз, у меня они отдавали в бирюзу, тогда как у сестры — больше в зелень, родинка на шее и шрам на коленке, который я заработала во время попытки побега из пансиона.

Быстро скрутила волосы и собрала их в пучок, закрепив шпильками. Поправила воротничок светло-серого форменного платья, покинула ванную и спустилась по узкой винтовой лестнице, отметив не только недавно сделанный ремонт, но и чистоту. Слуги постарались на славу к приезду гостей. Вот только почему у меня совершенно не праздничное настроение?..

Лорд Асеро... Как отчиму удалось убедить этого крайне странного, если судить по слухам, аристократа, что Флора для него лучшая партия? Несмотря на все достоинства сестры, ее красоту и обаяние, приданое и ее и мое было весьма невелико. Если не сказать иначе. Его попросту не было. Хотя, думаю, скоро мне представится возможность все выпросить у Фло. Осталось только пережить аудиенцию господина Каресера и ужин.

Не заметив за собственными мыслями, как я подошла к кабинету, бросила быстрый взгляд на часы. Пять двадцать шесть. Жизнь в пансионе всех воспитанниц приучила к педантичности, так что я спокойно дождалась, пока истекнут последние минуты, и ровно в половине шестого постучалась в дверь.

Дождавшись приглашения войти, открыла ее и прошла через комнату, остановившись у стола, за которым сидел отчим. Склонилась в реверансе, приветствуя.

— Встань, Реймира, и садись, — приказал отчим и махнул рукой в сторону кресла.

Я послушно опустилась на сиденье, разгладила юбку и все так же безмятежно посмотрела на мужчину.

Уже немолодой, но все с той же военной выправкой и каменным выражением лица, с каким он впервые появился в нашем доме. Темные волосы щедро выбелены сединой, а голубые глаза смотрят цепко и пристально.

— Ты удивительно похорошела. И манеры выше всех похвал. Тельма подробно рассказала о достойном поведении во время дороги, а отчет настоятельницы пансиона вселяет оптимизм, что ты забыла про своеволие.

— Благодарю, господин Каресер. Мне подробно объяснили, как должна вести себя молодая леди.

На моем лице не отразилось ничего из того, что я думала о методах, какими наставницы в пансионе предпочитали закладывать эти знания в девичьи головы.

— Очень хорошо. Ты уже знаешь, что послезавтра прибудет жених Флор?

Я кивнула.

— Тогда понимаешь, насколько для нас всех важен этот брак?

Я снова склонила голову.

— Как ты понимаешь, звездой должна быть именно Флора, а тебе предпочтительно оставаться в ее тени.

— Мы — двойняшки, — еле заметно улыбнулась я. — Будет сложно не замечать данного факта.

— Я не стану повторять дважды. — В голосе отчима появилась угроза.

— Я поняла вас, господин Каресер. Если не сложно, объясните тогда смысл моего приезда.

— Так захотела Флора. — Он пристально на меня посмотрел. — А в свете того, что она вскоре покинет дом, я не стал ее расстраивать.

— Госпожа Тельма сказала, что вы ведете переговоры о брачном контракте и для меня. Это правда? — немного помолчав, спросила я.

— У меня есть несколько предложений на твой счет, но я еще не принял окончательного решения. У меня будет несколько дней, чтобы составить мнение, для кого ты лучше всего подойдешь. Это все, что тебе необходимо знать. Не беспокойся, из пансиона ты отправишься непосредственно в храм.

Вот так новости. А окончательный выбор мужа, судя по всему, будет зависеть от моего поведения во время свадьбы сестры. Что ж, я хорошо поняла намек и постараюсь не дать отчиму повода наказать меня таким образом. Он вправе выдать меня замуж за того, за кого пожелает... А мне, хоть к кому, лишь бы не к лорду Дигону! Но, возможно, если я буду вести себя примерно, он отдаст предпочтение кому-то, кто не похож на этого извращенца, если опять же верить слухам, и хоть этот ужас обойдет меня стороной.

— Благодарю, что вы так заботитесь о нас с Флорой, — только и ответила я.

Встала, когда заметила, что и отчим поднимается со своего кресла.

— Проследуем в обеденный зал, Реймира. После ужина у тебя будет несколько часов, чтобы поболтать в Фло.

— Спасибо. — Я снова склонилась в реверансе.

А затем, приняв предложенную руку, что было немислимым жестом расположения со стороны господина Каресера, мы отправились на ужин.

В тот момент, когда мы уже садились за стол, часы пробили шесть.

— Не могу поверить, что ты выходишь замуж, — улыбнулась сестре, устраиваясь удобнее в кресле и наблюдая за разноцветной, словно радуга, маленькой птичкой в клетке.

— Сама не поверю, пока лорд Асеро не защелкнет на руке браслет, — призналась она, залезая с ногами на кровать. — Реймира, ты же не обижаешься на меня?

— За что?

— Я ведь бросила тебя тогда, на улице, да и за ужином мы и парой слов не обменялись.

— Фло, все в порядке, — успокоила ее. — Не представляю, как можно болтать в присутствии отчима. Не говоря уже про Тельму.

— Он злится, когда ты называешь его так, — заметила сестра и нахмурилась.

— Прости, но я не могу иначе. Фло, — я вздохнула, — все эти годы ты жила дома, тебе нанимали частных учителей и баловали, а мне приходилось начинать утро в пять с ледяного душа. В одной комнате десять девочек, весь день занятия: от танцев до точных наук, правил этикета и дальше в том же духе. Ровно в девять вечера — отбой и только попробуй перекинуться с кем-то из соседок хотя бы словом. Еще одна надзирательница всегда караулит нарушительниц и не стесняется сразу же объяснить твою «неправоту». Про более отчаянные поступки и их последствия — я промолчу. Фло, мы росли, словно маленькие волчата, с одной лишь разницей, что к выпускному балу каждая из нас станет образцовой женой, а мужу гарантируется получение ею превосходного образования, умение вести дом, безукоризненное поведение и полная покорность. Тебя я ненавижу не могу, ибо люблю больше жизни, но почему я должна хорошо относиться к тому, по чьей прихоти я оказалась в

этой казарме? И до сих пор не понимаю, почему он принял такое решение.

— Я не знала, — обескураженно прошептала она. — Неужели там действительно такие драконовские методы воспитания?

— Там... — Я замолчала, чувствуя, как в горле словно ком застрял. Будь оно неладно, заклятие, что висело над каждой воспитанницей. Не знаю, как умудрилась хоть немного рассказать о том, что происходит в пансионе. Вымученно улыбнулась и больше не пыталась поддаться желанию быть откровенной. — В любом случае мне остался год, а после твоей свадьбы я сразу возвращаюсь обратно. И еще, отчим сегодня сказал, что уже подбирает мне мужа, поэтому в моих интересах вести себя идеально.

— Я чувствую себя просто ужасно, — шмыгнула Фло носом. — Получается, что, пока я гуляла и посещала балы, ты...

— Перестань! — перебила я ее. — Расскажи мне лучше о своем женихе. Какой он?

— Хозяин Железного Предела.

— Это я знаю, — снова улыбнулась я. — Ты знакома с ним?

— Ты тоже. Он приезжал к нам, когда был жив отец... Помнишь того высокого симпатичного аристократа, который поймал нас за подглядыванием? Он был единственным, кто заступился за нас и не позволил наказать.

Невольно я улыбнулась, припоминая случайного свидетеля наших с Флорой детских проказ, и тут же нахмурилась:

— Ты же знаешь, что он за человек. Говорят, что он маг, а служители Единого утверждают, что это происки темных сил и демонов. Да и сама Халлея — закрытая страна, и никто не знает, что именно там происходит. Правда, есть и другие сведения. Там свобода и счастье, но я все равно побаиваюсь его, потому что все, кто его знает, утверждают, что лорд весьма горд, принципиален и даже жесток. Фло, так почему он? Из-за денег? Или ты любишь его? И вообще, как отчиму удалось устроить ваш брак? Помнится, лорд Асеро покинул наш дом в состоянии, близком к бешенству...

— Это все в прошлом, — безмятежно махнула рукой Флора. — Он самый лучший мужчина на свете. Второй раз мы встретились год назад на балу, что устраивала леди Сед, и даже танцевали. С того дня я не представляю никого другого в роли моего мужа.

— Раз так, главное, чтобы ты была счастлива с ним.

— Буду, не сомневайся.

— А что с приданым? — задала интересующий меня вопрос. — Фло, ты прекрасна, но одной красоты, даже такой, как у тебя, недостаточно, чтобы заинтересовать такого человека, как лорд Асеро. А наше приданое давно растрчено. Что отчим пообещал ему?

— Не знаю, — равнодушно пожала плечами Фло. — Кажется, что-то из вещей отца. Мира, да какая разница? Главное, что лорд Асеро согласен на брак, а что предложил ему Альгер — не важно.

Я покачала головой и промолчала. Сам факт, что отчим не только потратил наше с Фло приданое, но и отдает то, что ему вообще никак не принадлежит, вызывал во мне ярость. Но что толку злиться? Все равно я ничего не могу изменить.

Весь следующий день я помогала Флоре наводить лоск и проверять, все ли готово. Оставались считанные часы, так что нервозность почти всех обитателей особняка зашкаливала. И только несколько человек оставались спокойными: Фло, которая руководила всем и умудрялась быть в курсе всего происходящего, Тельма — безразличная ко всему и

безмятежно отдыхающая в тени деревьев с очередной книгой, и я. Впрочем, я не представляла, что должно произойти, чтобы я вышла из намертво привитого мне в пансионе состояния привычной отрешенности. Конечно, если не брать во внимание получение письма от сестры, за что, я уверена, мне еще предстоит оправдываться, когда я вернусь. Хорошо хоть настоятельница не узнает, как я кинулась на шею сестре...

Отчима, после того как закончился вчерашний ужин, я не видела. Спросила у сестры, но она равнодушно пожала плечами и обронила, что он частенько отсутствует, но должен вернуться к вечеру. Больше я разговор на эту тему не заводила, удовлетворившись объяснением, а Флора в очередной раз отправилась проверять подготовленные для гостей комнаты, поручив меня пришедшей портнихе и пообещав прийти немного позже.

Мы поднялись в покои Фло, и сердце предательски кольнуло, когда я сравнила ее спальню и свою. Нет, я понимала ситуацию, но все равно было неприятно. Не знаю почему, но через полгода, как не стало мамы, отчим не только неожиданно женился во второй раз, но и стал обласкивать вниманием и заботой Флору, тогда как меня постарался поскорее сплавить с глаз долой. Сначала я плакала от обиды и непонимания, но потом смирилась, да и наставницы пансиона леди Свеар проявили в решении данной проблемы неожиданное рвение.

— Повернитесь, госпожа, — попросила портниха, подгоняя на мне платье. — Ваша фигура чудо как хороша. Почти один в один, как у госпожи Флоры, вот только кожа у нее мягче и нежнее, и вы все же потоньше будете.

Я улыбнулась и промолчала, послушно повернувшись и замерев.

— Вы невероятно спокойны, госпожа Реймира. Ваша сестра не такая, — поделилась со мной новым открытием портниха.

Я снова промолчала. Да, Флор совершенно другая, более открытая и веселая, чем я. Но не стану же я объяснять, как именно достигается такое спокойствие и сколько розг поломали об мою спину, прежде чем добиться послушания. Причем наставницы не сдерживались и били в полную силу, зная, что следов не останется и будущий муж получит жену с идеальной кожей. Магия. Как я ненавидела ее тогда! Ведь благодаря ей никто и никогда не узнает, что происходит за кованой оградой белоснежного особняка госпожи Сеар. Я была даже благодарна, ведь если бы не магия, то меня давно могли бы просто забить до смерти. И одновременно ненавидела, мечтая просто не очнуться из забытья после очередной экзекуции. А сколько я плакала, как долго не хотела смириться и пыталась убежать? Но меня возвращали, и... наказание было еще сильнее, чем обычно.

Я знала, многие из тех, кто отправил своих дочерей в пансион леди Свеар, и не догадывались, что приходится выносить девочкам, чтобы превратиться в тех, кто станет самыми достойными женами высшей аристократии всей Дентарии. Или любовницами власть имущих, если покровитель уже женат... А сами воспитанницы будут молчать... Мы всегда молчим... улыбаемся, несмотря ни на что... и мечтаем о том дне, когда обучение закончится, зная, что примем любого, кто нас выберет, как спасителя и будем благодарны ему до конца своих дней. Конечно, если его имя не лорд Дигон...

— Мира, платье смотрится потрясающе! — воскликнула Флора, входя в комнату. — И к твоим глазам невероятно подходит.

Я медленно погладила ткань и снова замерла, когда портниха попросила не шевелиться.

Платье красивое, бесспорно. Цвета морской волны, с нижней юбкой из синего шелка и украшенное золотой вышивкой по лифу. Линию декольте обрамляли белоснежные кружева,

руки были обнажены, а широкая синяя лента на талии играла роль пояса и подчеркивала хрупкость фигуры.

— А волосы мы поднимем и сделаем пышную прическу, — задумчиво произнесла сестра, обходя меня. — Украсим их жемчужной нитью, а в качестве драгоценностей — бирюза и сапфиры. Будет невероятно красиво.

— Фантазерка, — улыбнулась ей. — Думай лучше о том, как оденешься сама. Не я замуж выхожу через четыре дня, а ты.

— Я уже давно все подготовила, — махнула она рукой и с хитростью прищурилась, обменявшись с портнихой понимающей улыбкой. — Устроим сюрприз.

— Кому? — равнодушно спросила я, аккуратно снимая платье с помощью портнихи.

— Всем, — заявила Фло. — Не беспокойся, ты оценишь мою задумку.

— Раз ты так говоришь... — Я пожала плечами и быстро надела привычное светло-серое платье. Поправила воротничок, заправила выбившиеся из прически пряди и огладила юбку. — Что дальше?

— Надо проверить, как украсили сад. Поможешь?

— Конечно. Есть какие-то особые пожелания?

— Да нет, — задумчиво протянула сестра.

— Тогда я пойду, — прошла мимо нее и вышла из комнаты.

Спустилась по лестнице, вышла в сад и нашла главного садовника. Спокойно изложила ему, что от него требуется, и мы вместе отправились проверять готовность. Медленно прошли по дорожкам лабиринта, посмотрели, как оформлена цветами веранда, на которой и будет дан обед в честь помолвки, и проверили те букеты, которые слуги несли в спальни гостей и прочие комнаты дома. Согласно традициям нашей страны, дом будет просто утопать в цветах. Тем более учитывая столь весомый повод, как свадьба дочери одного из самых родовитых южных лордов, пусть и потерявшей право на титул, и того, кого называли хозяином Халлеи, самого опасного и сурового края, граничащего с Дентарией. И самого закрытого для посторонних.

— Все прекрасно, Литен. Единственно, так как солнце печет нещадно, лучше сегодня еще притенить цветы перед главным входом и хорошенько полить вечером. Завтра, рано утром, навесы надо будет убрать, и тогда цветы порадуют нас и красками и свежестью.

— Это не помешает. Я лично займусь этим, госпожа.

Я промолчала, улыбнулась и посмотрела в сторону. Садовник без слов понял, что я хотела показать, поклонился и ушел в сторону дома.

А я снова немного растерялась. За последние годы я привыкла, что каждый мой день расписан по минутам от раннего утра и до позднего вечера. Последние шесть дней я элементарно не знала, чем себя занять. Я была чужая в собственном доме и отчетливо понимала это. Моя помощь в принципе никому не была нужна, да и Флора все держала под контролем, поэтому я чувствовала себя ужасно от вынужденного безделья.

Быстро осмотревшись по сторонам, я сделала то, что совершенно от себя не ожидала. Решительно шагнула в лабиринт, быстро прошла по его тропинкам и нашла тайный проход в наш с Фло секретный садик. Оглянулась, убедившись, что меня никто не видит, отвела тяжелые плети в сторону, проникая внутрь, и спряталась от всего мира.

Сад был несколько заброшенный. Куртины декоративных злаков и лилейников разрослись вокруг подернутого ряской прудика, розы, посаженные на фоне самшитовой изгороди, уже много лет никто не обрезал, и теперь древесные плети забрались наверх и

стали гораздо крупнее и некрасивее. Зато разрослись бугенвиллеи, частично прикрывая коричневые ветки шиповника, и поражали обильным цветением. Самое настоящее фиолетовое облако, к которому примешивался одуряющий запах от жасминового куста, росшего рядом. Я прошла по заросшей, неухоженной тропинке в сторону небольшого павильона, что отец в свое время построил для мамы, и толкнула дверь.

Как ни странно, но петли вовсе не закрипели и дверь тихо открылась, пропуская меня внутрь. Я недоуменно огляделась. По сравнению с садом в домике царила чистота и порядок. Софа, стоящая у противоположной стены, была застелена совсем новым покрывалом, поверх которого лежало множество небольших пестрых подушек. На столике не было и намека на пыль, а ковер, устилавший мраморные плитки пола, был тщательно вычищен. Занавески на окнах лениво колыхались от небольшого ветерка, а на еще одной тумбе я обнаружила несколько любовных романов и женский браслет, видно забытый его обладательницей.

Пройдя внутрь, я опустилась на софу и привалилась к спинке. Провела рукой по покрывалу и с удивлением обнаружила под одной из подушек заколку для шейного платка... мужского. Я выпрямилась и снова нахмурилась. По всему выходило, что павильон используется для любовных свиданий. Но кто именно приходит сюда?

Увы, немедленно решить эту загадку не представилось возможности. Я все еще сидела на софе, задумчиво крутя между пальцами заколку, когда услышала, как меня зовут. Быстро вскочив с сиденья, лишь на миг запаниковав, засунула украшение в карман платья и бросилась к выходу. Прижалась щекой к живой изгороди, прислушиваясь. Тишина. Убедившись, что меня не обнаружили, выскользнула обратно в лабиринт, поправила ветви вьюна, прикрывающего вход, и медленно пошла в сторону дома.

На выходе меня поджидал Альгер Каресер, и сказать, что он был зол, — не сказать ничего. Моментально я вся подобралась и привычно вошла в то состояние апатичного спокойствия и равнодушия, что не раз помогало мне избегать наказания.

— Где ты была, Реймира? — почти прорычал он.

— Проверяла лабиринт, — спокойно ответила я. — Флора просила меня удостовериться, что сад находится в идеальном состоянии. Думаю, гости будут впечатлены увиденным и останутся довольны.

Отчим смерил меня недоверчивым взглядом, придирчиво рассматривая с ног до головы. Я продолжала невозмутимо смотреть на него и молчала, ожидая, будут ли еще расспросы, или господин Каресер удовлетворится ответом. За внешний вид я не волновалась. Знала, выгляжу безупречно. Привычное светло-серое платье с белым кружевным воротничком, глухо закрывающее тело, волосы подняты наверх и закручены в тугий пучок, а на лице ни грамма косметики. Именно такой облик был одобрен Настоятельницай, и такая форма одежды принята для повседневного ношения в пансионе, да и... не было у меня других нарядов, кроме того, что подготовила для меня Флора. Детские платья на меня точно не налезут.

— Сад. Это распоряжение Фло? — переспросил он.

— Да, господин Каресер.

— Возвращайся в дом и оставайся там. Я запрещаю тебе гулять по саду в одиночестве. И возьми у Флоры платье и переоденься к ужину. Этот наряд вгоняет меня в уныние. И не опаздывай! — В его голосе отчетливо проскользнула угроза.

— Да, господин Каресер. Могу я идти?

Он кивнул. И я, быстро присев в реверансе, немедленно повернулась и пошла по

дорожке, ведущей в особняк. Плечи были расправлены, голова гордо поднята, а походка неторопливая и грациозная. Я чувствовала, отчим продолжает смотреть на меня. Его взгляд, тяжелый и пристальный, можно сказать, буравил мне спину, и так продолжалось до тех пор, пока я не свернула направо в сторону лестницы.

Не задерживаясь нигде, прошла в дом и, пару раз уточнив у слуг, где сестра, нашла Флору.

— Сад в полном порядке, — улыбнулась ей. — Но отчим приказал мне переодеться к ужину...

— Мира! — Фло вскинула руку и хлопнула себя по лбу. — Как я сама не догадалась. Конечно, ты же прямиком из пансиона и всего на несколько дней. Понятно, твой гардероб не просто ничтожен, но и убийственно кошмарен. Пойдем, выберешь себе все, что пожелаешь.

Она схватила меня за руку и потащила к себе в комнату. В очередной раз я грустно усмехнулась, когда увидела спальню сестры, выдержанную в бежевых и розовых цветах, послушно села на диван, куда меня подвела Фло, и стала ожидать, какое платье мне выделит сестра.

— Мира, — нахмурилась Фло, когда я осталась равнодушна ко всем нарядам, что она мне показывала, — я тебя не узнаю. Неужели тебе совсем ничего не нравится? Ты второй день уже, как рыба мороженая. Ты же дома! Раньше ты не была такой, — заявила она.

— Вот это голубое — ничего, — привычно улыбнулась я. — Оно будет наиболее уместным во время ужина. Я могу его взять?

— Ты можешь взять все, что пожелаешь. — Сестра прищурилась и протянула мне наряд. — Спасибо.

Я встала с дивана, расшнуровала корсет, сняла и положила на сиденье. Медленно расстегнула платье, стащила его с себя и, аккуратно сложив, положила рядом с корсетом. Оставшись в нижнем белье, взяла у Флоры платье и надела его.

— Поможешь со шнуровкой? — спросила, когда и корсет занял свое место.

Флора медленно обошла меня и молча взялась за ленты. Уверенными движениями затянула их и завязала концы.

— Пойдем, — взяла меня за руку. — Не стоит опаздывать на ужин.

Шесть часов. В доме ужинали всегда в это время. Как я уже поняла, опоздание не допускалось, и к моменту появления отчима все должны были сидеть за столом и ждать, когда Альгер подаст сигнал приступить к трапезе. От такой педантичности повеяло настолько привычным распорядком дня, что я даже расслабилась. Вкусная еда будоражила аппетит, и я с удовольствием пробовала все новые и новые блюда. А когда слуга, в очередной раз поставив перемену, улыбнулся мне, ответила ему тем же. Да и вообще, сама того не ожидая, я улыбалась более открыто, гораздо чаще и тогда, когда в этом не было необходимости.

— Я сказал что-то смешное, Реймира? — спросил отчим, и я замерла.

Его голос казался безразличным, но я слишком хорошо чувствовала все полутона этого спокойного равнодушия, как и то, какие варианты могут последовать. Так что и в этот раз знала, ошибки быть не может. Господин Каресер недоволен проявлением эмоций. В голове быстро пронеслись воспоминания о вчерашнем вечере. Отчим улыбался, когда смотрел на меня, а я так и не смогла проронить ни слова. Лишь медленно ела то, что приносили слуги, пила маленькими глотками легкое вино и отвечала, только когда он обращался ко мне.

Флора, как ни странно, тоже была непривычно молчалива. С той девушкой, что решительно руководила слугами, в обществе Альгера происходили радикальные перемены. Фло была серьезна, спокойна и невозмутима.

— Мне повторить свой вопрос? — снова спросил отчим.

Я медленно положила вилку на стол и посмотрела в его сторону. Краем глаза отметила, что Тельма еле заметно улыбается и, судя по всему, считает всю ситуацию развлечением. Почему-то это разозлило меня больше всего и на мгновение прогнало страх.

— Нет необходимости. Приношу свои извинения, господин Каресер, если мое поведение рассердило вас.

— Я прощаю тебя, Реймира. Надеюсь, ты помнишь, как именно проявляется мое недовольство, если я вижу неуважение к себе? — Отчим многозначительно посмотрел на меня, и я оцепенела.

Помню ли я? Хотела бы я забыть тот день, как страшный сон. Увы, он навсегда впечатался в память. Думаю, скорее небо упадет на землю, чем я забуду науку господина Каресера. Даже наставницы в пансионе сущие младенцы по сравнению с ним, ибо, в отличие от них, отчим наслаждался тем, как я корчилась от боли у его ног... А как он потом сокрушался, что испортил о мою спину свою любимую трость, а после того, как меня осмотрел храмовник, взял и отправил в пансион... Незаметно стиснула пальцами край платья, ощущая удушающую волну ужаса и начинающийся приступ паники, но быстро справилась с собой.

— Да, господин Каресер.

— Прекрасно. — Отчим улыбнулся, затем перевел взгляд с меня на Флору и неожиданно резко сказал: — Ужин закончен. Отправляйтесь по своим комнатам.

Мы тут же встали из-за стола, почти одновременно склонились в реверансе и пошли к выходу.

— Реймира, — окликнул меня отчим, когда я была почти в дверях, — задержись.

Я остановилась и медленно повернулась, холодея от неизвестности.

— Твои волосы, — отчим пристально смотрел на меня. — Распусти их.

Подчиняясь приказу, я послушно подняла руки вверх и вытащила шпильки, освобождая копну волос, сразу же тяжело упавшую до талии. Растрепала рукой пряди и снова замерла.

— Я желаю, чтобы ты носила их так, — отрывисто распорядился он и отвернулся, казалось полностью забыв о моем присутствии.

— Я могу идти? — спросила спустя несколько минут, когда ожидание стало нетерпимым.

— Иди, — глухо ответил отчим, так и не повернувшись.

Еще раз сделав реверанс, я вышла из обеденного зала, слыша, как за моей спиной вновь раздаются негромкие комментарии Тельмы и звук столовых приборов. Неторопливо прошла через весь дом, поднялась по лестнице в отведенную мне комнату и закрыла за собой дверь. И только внутри, прислонившись спиной к запертой двери, я позволила себе немного расслабиться. Плечи поникли, спина сгорбилась, а голова устало опустилась.

Медленно прошла и практически упала на кровать. За последние два дня я невероятно устала. Мне не нравилась вся ситуация, я откровенно боялась и ненавидела отчима и не могла понять, что от него ожидать. Очень хотелось спать, несмотря на то что до привычного времени оставалось еще около двух часов. Но темные южные ночи с их быстрыми закатами были постоянны и приходили рано.

Вздыхнув, я поднялась с кровати, проворно разделась и аккуратно повесила платье в шкаф. Надела ночную рубашку и, приоткрыв окно, чтобы впустить прохладный воздух, скользнула под одеяло. Немного покрутилась, ибо отвыкла от мягкого матраса, а затем свернулась клубочком и заснула.

Как и всегда, утро началось в пять утра. Распорядок дня, к которому я привыкла, поднял меня лучше любого сигнала о пробуждении. Мгновенно вскочив с кровати и заправив ее так, что на покрывале не осталось и складочки, я прошла в ванную и привела себя в порядок. Снова надела голубое платье, что было на мне вчера, и оставила волосы распущенными, только расчесав их. Я не собиралась давать отчиму ни малейшей причины для недовольства, отчетливо понимая, что сегодня он будет и так раздражен.

Вышла из комнаты и тихо спустилась. Вчера, когда я проделывала тот же путь, весь дом еще спал, и, чтобы никого не разбудить, я практически на цыпочках прокралась по особняку и вышла в сад. Там и просидела около двух часов, машинально кивая удивленным слугам, что приступали к своим обязанностям и явно не понимали, что я делаю в одиночестве. Около восьми меня увидела Флора и после быстрого завтрака тут же назначила своей помощницей. Обедали мы крайне спешно и в тишине, ибо отчим уехал уже и вернулся ближе к вечеру. А компанию Тельмы нельзя было назвать приятной, в чем я убедилась за пять дней нашего совместного путешествия. Так что за столом я постаралась не задерживаться, и Фло была солидарна со мной.

Но сегодня, не успела я спуститься вниз, как на меня обрушилась какофония голосов. Приезд жениха ожидался вот-вот, но неожиданно нашлись какие-то дела, что необходимо было срочно доделать, и слуги сбивались с ног.

— Госпожа, а я как раз к вам, — остановила меня одна из служанок, бегущая по коридору. — Господин Каресер приказал срочно явиться. Он ждет вас в гостиной.

Я кивнула и прошла в нужную комнату. В центре гостиной я увидела Фло, безукоризненно одетую и причесанную, относительно спокойно стоящую посередине гостиной и отдающую последние распоряжения, и невольно залюбовалась ею. Моя сестра была великолепна. Настоящая хозяйка дома, а через несколько дней и леди Халлеи. Это достойное обрамление для нее, а лорд Асеро, несмотря на все слухи, ходившие о нем, несомненно — лучшая партия.

— Рэймира, как хорошо, что ты уже встала. Иди сюда, — позвала меня Фло.

— Доброе утро, — радушно поздоровалась с ней и только потом заметила, что на диване сидит отчим. Он не соизволил поздороваться, лишь смерил меня оценивающим взглядом.

Настроение резко упало, но, как и всегда, это никак не отразилось внешне.

— Мира, у меня совершенно ни на что не хватает времени. Будь хорошей сестрой, отправляйся в храм и притащи сюда этого демонова служителя!

Сестра сорвалась на крик, что вызвало мое удивление. Только что передо мной стояла уверенная в себе молодая леди и тут же — паникующая девчонка, которая не знала, как справиться с собственным волнением.

— А разве церемония состоится сегодня? — недоуменно переспросила я.

— Завтра, как выяснилось, — скривилась Флора. — Видите ли, у жениха совсем нет времени, чтобы оставаться дольше чем на пару дней, поэтому он прислал письмо с новыми распоряжениями. Вроде как он и так сделал нам одолжение, согласившись на свадьбу здесь и

по моей вере, к тому же придет сам, а не пришлет поверенного. О боги, все приготовления коту под хвост. Гости начнут съезжаться только послезавтра. Но что они увидят? Да ничего. Я уже уеду в эти демоновы горы. Варвар недоделанный, вот кто он, а не аристократ! Неужели непонятно, как для меня важен этот день и чтобы все шло, как задумано?!

— Флора, — резкий окрик отчима заставил сестру тут же замолчать и бросить в его сторону испуганный взгляд. — Тебе следует успокоиться, — уже мягче добавил он и посмотрел на меня. — Реймира, я не понял, почему ты еще здесь? Тебе сказано отправляться за служителем и привезти его. С тобой поедет Сарт. Возьмете самых быстрых лошадей, они уже должны быть оседланы, и притащите сюда святошу, — видя, что я продолжаю стоять, заорал в полный голос: — Единый, неужели ты не в состоянии справиться со столь простым делом и мне надо заниматься им самостоятельно?!

А я снова оцепенела. Крики Флоры и отчима раздавались набатом в ушах. Где-то на краешке сознания продолжал работать разум, четко и неторопливо, раскладывая все по полочкам. Естественно, отчим не может ехать сам, как и сестра. Если лорд Асеро придет раньше и увидит, что дома нет ни хозяина, ни невесты, то не станет ждать, пока они вернуться. По слухам, он гордый и высокомерный, так что просто развернется и уедет прочь. И тогда все планы Фло стать леди Асеро развеются в пыль. А если за храмовником не отправится кто-то высокопоставленный, пусть даже и в моем лице, то он явится тогда, когда сам сочтет необходимым. А это может стать причиной для скандала, что тоже недопустимо.

— Сарт, — снова крикнул отчим, и в гостиную вошел тот темноволосый мужчина в ливрее стража, что сопровождал меня и Тельму домой, — поедешь с госпожой Реймирой и привезешь сюда служителя Единого. И не задерживайтесь нигде. Иначе ты меня знаешь.

— Да, мой господин. — Сарт поклонился и повернулся ко мне: — Леди Реймира, лошади готовы.

— Ты так и будешь стоять? — Новый окрик заставил меня очнуться.

— Уже иду.

Присела в реверансе и последовала за стражем. Мы вышли из дома и подошли к груму, что держал под уздцы трех лошадей. Я нахмурилась. Уроки хороших манер, намертво вбитые наставниками в пансионе, не допускали для леди езду верхом, разве что во время охоты. Раньше мы с Флорой могли взлететь в седло и помчаться в сторону горизонта на норовистом жеребце, что упрямее и быстрее ветра. Но теперь это было под запретом. И хотя передо мной стояла смиренная лошадка, а женское седло позволяло соблюсти относительные приличия, учитывая тот факт, что на мне все-таки платье, я не могла заставить себя подойти к животному.

— Я помогу вам, госпожа, — тихо сказал Сарт, по-своему поняв мою нерешительность. — Мы поедем не очень быстро, чтобы вы чувствовали себя увереннее.

— Благодарю.

Сарт придержал лошадь и помог мне сесть на нее. Убедившись, что я уверенно держусь, он медленно тронул свою и взял за повод запасную. Некоторое время мы ехали шагом. Я привыкала к лошади, а страж присматривался ко мне. Наконец, поняв, что все в порядке, он облегченно выдохнул и попросил немного убыстриться.

И с каждым шагом лошади, несмотря на то что надоедливая мошकारа тут же стала нашим спутником, я все отчетливее вспоминала то, что, казалось, давно забыла. Как мы с Фло убегали от гувернантки, скидывали туфли и резвились в поле, хотя и опасались близко подходить к пасущимся лошадям, смеялись и прятались от слуг, разыскивающих нас

повсюду... Как давно это было.

— Леди Реймира, — окликнул меня Сарт, и я вздрогнула.

Меня не называли так уже много лет, хотя по рождению мы с Фло имели право на подобное обращение. Выйдя замуж за отчима, мама утратила титул, но все равно приятно, что кто-то помнит о том, что было давно.

— Не стоит, Сарт. Господин Каресер разозлится, если услышит, что меня так называют.

— Леди Реймира, — упрямо повторил он, — вы не рады, что вернулись домой?

Я не стала отвечать, лишь чуть сильнее прищорила лошадь. Мне просто нечего было ответить.

— Вам надлежит без промедления собрать все необходимое и поехать с нами, — повторяла я в который раз седому и излишне располневшему служителю храма.

— Не поеду верхом, — упрямо твердил он в ответ.

Я вздохнула и откинула назад волосы, спутавшиеся во время быстрой езды. Надо было убрать их в самом начале, но тогда получается, я нарушу запрет отчима. Хотя... он же далеко сейчас и не видит меня. Да, умной я не могу себя назвать. Хорошо, что в Храме нет прихожан и свидетелей столь безобразной сцены.

— Светлейший Уордон, еще раз прошу вас прислушаться к моим словам. Дело в том, что у меня весьма конкретное распоряжение господина Каресера, и, как вы знаете, он не любит, когда его слова игнорируют. Вы понимаете меня?

Служитель скрестил руки на груди и с вызовом уставился на меня. А я устало смотрела за его плечо, разглядывая алтарь, и с ужасом понимала, что меня в любом случае ждет наказание. За то, что так долго ехали и что я не могла убедить Светлейшего тут же все бросить, немедленно вскочить в седло и помчаться на виллу. Единственное, что могло хоть немного смягчить его, если мы все-таки привезем храмовника и успеем до того, как приедет лорд Асеро.

— Светлейший Уордон, вы знаете, кто я? — вмешался в разговор молчавший до сих пор Сарт.

— Ты язычник, — выплюнул обвинение храмовник. — Так и не принявший веру истинного бога.

— Тогда вы понимаете, что для меня не станет кошунством посадить вас на лошадь и насильно привести на виллу, — спокойно ответил ему мужчина, и я еле сдержалась, чтобы не поблагодарить его за поддержку.

— Ты смеешь угрожать мне? Ты... выродок старых богов...

— Не нарывайся, святоша. — Сарт угрожающе двинулся вперед. — Я не испытываю трепета перед тобой.

— Реймира, дочь моя, как ты смеешь молчать, когда это существо угрожает мне? Почему не встанешь на защиту истинной веры? Вот и отец твой был таким же язычником, а отчим вообще безбожник. — Уордон продолжал верещать, Сарт пристально смотрел на меня, а я... у меня просто начала безумно болеть голова.

— Светлейший Уордон, я еще раз прошу вас выполнить то, для чего вы выбраны Единым, и провести обряд венчания, — устало попыталась успокоить храмовника и не дать разразиться скандалу. — Не думаю, что вы позволите моей сестре отправиться в суровый северный край без благословения и невенчаной перед ликом Единого. Ведь тогда она будет жить во грехе... И я уверена, господин Каресер будет крайне щедр и искупит свою вину, раз

посмел отвлечь вас от несомненно важнейших дел сегодняшним днем, — добавила я последний аргумент.

— Ты истинная верующая, дочь моя, — подобрел светлейший Уордон. — Я только захвачу необходимое для ритуала, и мы можем отправляться.

— Благодарю вас.

Храмовник ушел, оставив нас наедине с Сартом. Некоторое время я стояла неподвижно, а потом отступила на пару шагов назад и прислонилась к колонне, поддерживающей свод. Взгляд равнодушно скользил по храму, отмечая воздушность каменной постройки, прекрасные витражи в арочных окнах, золотую утварь на алтаре и мириады зажженных свечей. Видимо, от них у меня и закружилась голова, а может, оттого, что и крошки во рту с утра не было. В любом случае это не важно. Я понимала, что мы потратили преступно много времени на дорогу сюда, а обратный путь займет не меньше, ибо светлейший явно не привык ездить верхом, а учитывая грузность его тела, моментальная одышка и постоянные остановки гарантированы, как и крайне медленное продвижение.

— Леди Реймира, неужели вы тоже сменили веру? — неожиданно спросил Сарт. — И место старых богов занял Единый?

И снова я промолчала. Что тут скажешь, если я сама не знаю, во что верю? Папа поклонялся старым богам, но их имена нельзя даже произносить, если не хочешь к себе пристального внимания со стороны Храма. Мама была последовательницей Единого, так что мы с Флорой росли, изучая обе религии, но родители единогласно решили, что окончательный выбор мы сделаем сами, когда придет время. Флора выбрала Единого. А я... Мое время так и не пришло и вряд ли придет, ибо, когда мне было так плохо, что не хотелось жить, никто из богов не откликнулся на мои просьбы...

— Я выйду на свежий воздух. Тут очень душно, — спокойно сказала Сарту и пошла к выходу. Остановилась у коновязи и прижалась щекой к лошадиной морде, поглаживая кобылу по шее. От нее пахло потом, волоски противно липли к коже, но все равно мне стало гораздо легче и свободнее, чем под сводами храма. То, что Сарт вышел сразу же за мной, я почувствовала, даже не оборачиваясь. Но кто он мне? Просто один из тех, кто служит отчиму, забыв про то, как клялся в верности отцу. А раз так, он не может быть мне другом. Но и как врага я его не воспринимала, ибо помнила с детства, когда он был всегда рядом с папой...

— И вот на этой кляче я поеду? — снова завопил недовольно Уордон, выходя из храма.

Я поморщилась и отстранилась от лошади, напоследок погладив ее еще разок. Посмотрела на храмовника:

— Светлейший, это лучшие лошади из конюшен господина Каресера. Прошу вас, не будем терять времени. Сарт, — посмотрела на стража, — вы поможете мне?

Слуга шагнул ко мне, и через несколько секунд я оказалась в седле. Затем страж вернулся к Уордону, и я отвернулась, чтобы не видеть, как бедное животное испуганно всхрапывает, перебирает ногами, но продолжает стоять на месте, крепко удерживаемое Сартом, пока Уордон пытается взгромоздить в седло свою тушу. Несколько неудачных попыток, пока страж не догадался подвести лошадь к парапету. Забравшись на него, Уордон все-таки уселся в седло, а Сарт подтянул стремяна. И мы наконец тронулись в путь.

Когда мы подъезжали к вилле, моя выдержка снова дала сбой. Я не понимала, почему это происходит, отчего я раздражаюсь, но я действительно еле сдерживалась, чтобы не начать орать на мужчину, который был здоров как бык, являлся служителем Единого и, казалось, должен излучать достоинство и благодать, но вел себя так, что хотелось его попросту прибить. Никогда в жизни мне не приходилось наблюдать подобные истерики. Даже девочки в пансионе после порок лишь молча плакали в постели и кусали губы от боли, но не позволяли себе и вскрика. А Уордон... его не устраивало все! Мошकारа, неизменно привлекаемая лошадьми в столь жаркий день, как сегодня, то, как быстро мы двигались и не поддавались на требования храмовника останавливаться каждые пять минут, как и ехать любым другим аллюром, кроме шага. А вопли, что отчим просто обязан пожертвовать огромную сумму на нужды храма, в ином случае Уордон отказывается проводить обряд венчания... Светлейший не замолкал ни на минуту, отчего мое раздражение становилось все сильнее. Периодически я ловила на себе взгляд Сарта, который просто пылал злостью, хотя страж, как и я, сдерживался и не реагировал на поведение храмовника.

Я привычно молчала и старалась пропускать все мимо себя, спрятавшись в кокон спокойствия, но понимала, надолго меня не хватит. Уже несколько раз я пришпоривала лошадь, отрываясь от спутников, и дожидалась их в столь желанной тишине. Далеко отъезжать не рисковала, зная, что Сарт нервничает, стоило мне скрыться из поля его зрения.

В любом случае мы двигались вперед и постепенно приближались к цели.

Когда до дубовой аллеи оставалось совсем ничего, дорогу нам преградил отряд всадников. Машинально придержав свою лошадь, я вынудила ее прижаться к деревьям. Сарт быстро приблизился к Уордону, наклонился и, подхватив его лошадь за повод, последовал моему примеру.

Вовремя. Кавалькада всадников мчалась, поднимая пыль, и неожиданно остановилась рядом с нами. Около двадцати человек, все высокие и крепкие мужчины, в большинстве своем русоволосые. Среди них выделялись двое, которые, по сравнению с остальными, казались гигантами. Один — с темными волосами, а второй — с пепельно-седыми. Они оба отъехали от прочих и приблизились к нам.

— Госпожа Флора Каресер. Приветствую, — улыбнулся темноволосый, и я поразились, насколько внимательные у него черные глаза, в которых мне почудился странный фиолетовый отблеск.

Я смотрела на мужчину, понимая, что его лицо кажется мне смутно знакомым, и молчала.

Он нахмурился, переводя взгляд с меня на стража, но постепенно тень непонимания сменилась в черных глазах некоторым осознанием и улыбкой.

— Вы не узнаете меня? Дорогая, не думал, что так изменился за тот год, что мы не виделись.

— Вы обращаетесь к леди Реймире Иерро. — Сарт отпустил лошадь Уордена и выехал вперед, становясь между мной и мужчиной. — Будьте любезны, проявите уважение и представьтесь.

— Леди Реймира, — медленно повторил темноволосый, — рад, что вы в добром здравии. — И, видя, что я продолжаю молчать, наконец назвал себя: — Индар Асеро.

— Еще один безбожник, — недовольно пробурчал Уордон позади, а я, не отрываясь, смотрела на хозяина Халлеи.

Он был не таким, каким я запомнила его в детстве. У того молодого аристократа, что поймал нас с Фло за подглядыванием, были длинные волосы, добрая и смешливая улыбка и прекрасное чувство юмора. Совершенно случайно он обнаружил двух девчонок под своим окном в тот момент, когда целовал ту, с кем приехал в наш дом, но не стал устраивать скандал, а просто попугал нас, пригрозив, что все узнают, чем занимаются по ночам две маленькие девочки. А когда тайное все же открылось, запретил наказывать, воспользовавшись правом высокого имени. Но тот, кто стоял передо мной сейчас, был совсем другой. Молодой мужчина заматерел, от одного его вида по спине пополз холодок страха. Его взгляд прожигал насквозь, приказывая подчиниться и признать его превосходство и силу. Я не выдержала и опустила глаза.

— Откуда вы, леди? — спросил лорд Асеро, и в голосе отчетливо прозвучало недовольство и непонимание.

— Мы возвращаемся домой из Храма, — ответил за меня Сарт.

— Замечательно, — неожиданно повеселел лорд Асеро. — Будем рады сопровождать вас.

— Леди Реймира? — повернулся ко мне Сарт.

— Я не против, — тихо ответила я и тронула лошадь.

Когда я поравнялась с лордом Асеро, продолжающего пристально меня разглядывать, он проронил:

— Значит, леди все же умеет разговаривать?

Я промолчала и проехала мимо него.

— Или нет... — донеслось мне вслед.

А потом все пришло в движение, и мы двинулись по аллее вместе с отрядом.

Как только мы въехали в ворота виллы, я постаралась отделиться от группы и скрыться, ибо понимала, отчиму не понравится, что мы вернулись все вместе. Сарт вполне мог остаться сопровождающим светлейшего, а нужда в моих услугах уже отпала и лучше лишний раз никому не мозолить глаза.

Увы, мой порыв не удался. Как только я направила лошадь в сторону конюшен, лорд Асеро преградил мне дорогу. Молча, уверенно и не оставив возможности изменить положение дел. Пока я старалась его объехать, появился отчим...

— Лорд Асеро, — радушно воскликнул он, — счастлив вас видеть.

— Господин Каресер. — Лорд спрыгнул с лошади и подошел к отчиму.

Мужчины весьма учтиво поздоровались, и тут отчим замер и уставился на меня.

— Реймира, — в его голосе зазвенела ярость, — ступай к себе в комнату.

— Да, господин Каресер, — пробормотала я и, не дожидаясь помощи Сарта, спрыгнула с лошади, едва не упав. Бросив поводья подбежавшему груму, направилась в дом, всю дорогу ощущая, как мне пристально смотрят в спину, и чувствуя холодок.

На лестнице меня встретила Тельма. Одного ее взгляда было достаточно, чтобы понять, в своих предчувствиях я не обманулась и наказание не заставит себя ждать.

— Быстро иди в комнату, приведи себя в порядок, — почти прорычала она, — и не смей выходить без разрешения.

Я только повела плечами и поторопилась выполнить приказ.

Приняв ванну и переодевшись в привычное серое платье, я почувствовала себя гораздо увереннее и спокойнее. Увы, голубой наряд, что Флора дала мне, был грязен, и надеть его снова не представлялось возможным. Аккуратно свернув его и отложив в сторону, чтобы потом отдать служанкам для стирки, я немного просушила и расчесала волосы, оставив их распущенными. Села на кровать и сложила руки на коленях.

Не знаю, сколько прошло времени, когда дверь в комнату открылась и на пороге появилась Тельма.

— Маленькая дрянь, — прошипела она. — Не знаю, чего ты хотела добиться, но лорд Асеро требует твоего присутствия. Но за такое поведение, поверь, я сделаю все возможное, чтобы Альгер отдал тебя какому-нибудь князьку в его гарем.

Я прикрыла глаза и подавила крик ужаса, рвавшийся с губ. Неужели она выполнит угрозу и положение любовницы или наложницы — все, на что я могу рассчитывать?

— Что застыла? — усмехнулась Тельма. — Иди вниз и только попробуй вызвать неудовольствие Альгера!

Я встала с кровати и медленно пошла к выходу. Спускаясь по лестнице, я чувствовала дыхание жены отчима за спиной. Но Тельма больше не удостоила меня и словом. Мы вошли в гостиную, где был накрыт стол, за которым сидели отчим, лорд Асеро и второй седовласый воин, а также Фло и Урдон. Лорд Асеро успел освежиться с дороги, как и его спутник. Они сидели в довольно расслабленных позах и с удовольствием наслаждались едой. Фло была все в том же розовом платье и, скромно опустив глаза, мило улыбалась и пила вино маленькими глотками, а на ее шее сверкало совершенно невероятное по красоте и стоимости брильянтовое кольцо. Урдон переделся в белый балахон, расшитый на груди золотом, и вальяжно развалился за столом рядом с отчимом, который был все так же напряжен, хотя и пытался скрыть это.

И когда мы подошли ближе, Тельма поменялась на глазах. Голос стал слаще меда, и неожиданно она довольно резко подтолкнула меня вперед, одновременно оповещая присутствующих о нашем приходе, но это сопровождалось столь нежной заботой в голосе, что я оторопела и споткнулась.

— Осторожнее, дорогая, — пропела Тельма. — Что подумают о тебе наши гости?

Я медленно выпрямилась и, подойдя к столу, присела в реверансе. Дождавшись кивка отчима, села с торца стола на предусмотрительно отодвинутый слугой стул. Тут же почувствовала, как меня прожигают несколько взглядов, но для меня стало неожиданностью, когда среди волны ненависти я вдруг ощутила и сожаление. Справедливо решив, что сестре не по нраву вся ситуация, хотя она и не может открыто поддержать меня, благодарно кивнула слуге, наполнившему мой бокал, и отпила немного.

— Леди Реймира Иерро, — протянул лорд Асеро, и мне захотелось стать невидимой, — вы так быстро покинули нас, что я начал переживать, что ваше нездоровье вернулось. Рад видеть, что с вами все в порядке.

— Благодарю, — неожиданно хрипло сказала я, все так же не решаясь смотреть на мужчину.

— Лорд Асеро, — вмешался отчим, — госпожа Реймира Каресер предпочитает тишину и уединение, многолюдные приемы не для нее.

— Многолюдные? — удивился лорд, сделав вид, что не услышал уточнения отчима по поводу имени. — Не думаю, что можно так назвать нашу компанию. И тем не менее я уверен,

моей дорогой невесте будет приятно, что сестра разделит с ней радость сегодняшнего дня. Поэтому я настаиваю на присутствии леди Реймиры, ведь завтра они попрощаются навсегда.

— Завтра? — ахнула Флора.

— Моя дорогая, я занятой человек и не могу надолго покидать Железный Предел. Мы уехали месяц назад, столько же примерно займет путь обратно.

— Но что решат несколько дней? — медовым голосом спросила Флора. — Могу я попросить вас задержаться еще немного? Пусть это станет подарком мне на нашу свадьбу.

— Дорогая Флора, — улыбнулся лорд Асеро, — я пошел вам навстречу и согласился, чтобы служитель Храма Единого обвенчал нас в рамках вашей веры, хотя и не признаю эту религию.

— Безбожник, — донесся до меня недовольный шепот Уордона.

— За это я согласилась на свадьбу по правилам вашей веры, — парировала Флора, и я удивленно подняла голову.

— Я беру вас почти без приданого, — не обращая внимания на храмовника, продолжил лорд, — не считая архива вашего родного отца, даю приличные откупные господину Каресеру. Вы получите право носить мое имя и распоряжаться моим состоянием, а свадебный дар вы уже надели на вашу прекрасную шейку. Думаю, понятно, что основное ждет вас в Железном Пределе, ибо глупо тащить с собой драгоценности через две страны и обратно. От вас требуется соблюдать определенные правила, среди которых основные — ни в чем не перечить мужу и соответствовать титулу, быть чистой до свадьбы, хранить верность после и обеспечить мой род наследником. По всему выходит, что я даю вам гораздо больше, чем вы мне. Вы согласны со мной?

— Прошу простить меня, лорд Асеро, — неожиданно побледнела Флора. — Все будет так, как вы пожелаете, а я смиренно подчиняюсь во всем моему мужу и господину.

— Хорошо, что вы так понятливы, — лорд Асеро усмехнулся, но у меня от такой улыбки вновь похолодело в груди. — Но чтобы вы хорошенько осознали, что со мной нельзя шутить, я собираюсь прибегнуть к одному древнему закону и немного стимулировать развитие наших отношений. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Я догадывалась, что вы так поступите, — прошептала Флора. — И готова на все, чтобы доказать вам свою любовь и уважение.

— Думаю, господин Каресер тоже не возражает, — продолжил лорд Асеро, не сводя взгляда с Фло.

— Такой обычай есть и в нашей стране, — кивнул головой господин Каресер. — Я согласен. Когда вы хотите осуществить ваше право?

— Сегодня, — задумавшись на мгновение, ответил лорд Асеро. — Мы успеем подписать все необходимые бумаги, отдохнуть с дороги и устроить торжество в узком кругу. Я правильно понимаю, что служитель Храма поэтому и прибыл заранее? Имеет ли возражения Светлейший Уордон?

— Соединение душ и тел пусть произойдет сегодня ночью! — пафосно воскликнул храмовник. — Но вы безбожник, сын мой, поэтому сегодня ночью я буду молиться, чтобы, забирая чистоту и невинность невесты, вы поняли, что заблуждались, и обратились в истинную веру. А утром я отпущу вам грехи и благословлю на долгую супружескую жизнь и многочисленное потомство.

Отчим кивнул, лорд Асеро едва заметно приподнял бровь, слушая Уордона, а я продолжала переводить взгляд с одного на другого и периодически поглядывать на сестру.

После одобрения Уордона мужчины стали привычно обсуждать будущее торжество как одну из множества сделок, Светлейший вернулся к трапезе, а Фло с каждой минутой бледнела все сильнее. Я понимала, она волнуется, но все равно было странно видеть ее столь растерянной.

— Лорд Асеро, я предлагаю пройти ко мне в кабинет и подписать договор, — предложил отчим.

— Пусть принесут сюда, — не согласился лорд. — Не вижу смысла ходить туда и обратно. Потом все равно же вернемся за стол.

— Ваши слова разумны. — Отчим повернулся и позвал слугу, приказав принести нужную папку из кабинета. Тут же махнул другому и приказал убрать со стола, чтобы освободить достаточно свободного места.

Лорд Асеро продолжал пить вино, периодически поглядывая то на меня, то на Флору. Но слуги не заставили себя ждать, так что не прошло и десяти минут, как перед лордом и отчимом лежали бумаги.

— В договоре учтено все, о чем мы говорили? — лениво спросил лорд Асеро, беря документ.

— Именно так, — подтвердил господин Каресер, — можете удостовериться сами.

— Непременно, — обронил жених, внимательно вчитываясь в строчки.

Спустя несколько минут он передал договор тому пепельно-седому воину, что приехал с ним, с коротким вопросом:

— И как тебе, Хакан?

Седой гигант с тем же вниманием изучил документ и недоуменно посмотрел на отчима:

— Почему так странно составлен договор?

— О чем вы? — переспросил он.

— Что касается имущественных обязательств обеих сторон, то все в порядке. Но есть некоторые моменты, которые кажутся мне не совсем нормальными. Позвольте?

Дождавшись кивка отчима, он немного прищурился и зачитал:

— *«Дева из рода Иерро, воспитанная господином Альгером Каресером и ныне носящая его имя, сочетается браком с лордом Индаром Асеро, властителем Халлеи и принимает в замужестве титул леди Асеро, и наделяется той полнотой власти, что предоставит ей муж. Все имущественные вопросы решены к обоюдному согласию обеих сторон. А именно...»*

— Дальше идет перечисление, что получают обе стороны, но насколько я понял, к материальной части мой господин не имеет претензий.

— Все так, — подтвердил лорд Асеро.

— Но что вызвало у вас вопросы? — удивился отчим.

— Не указано имя невесты, — усмехнулся жених.

— Дева — сосуд греха, и упоминать о ней вот так отдельно — кощунство. Вполне достаточно того, что указано ее прежнее имя. Жена — приложение мужчины, — вмешался Уордон, с удовольствием поясняя такие простые для него истины, — так что юридически все составлено верно.

— Дурость какая, — пробормотал Хакан.

— Вы желаете переписать бумаги? — спросил отчим. — Тогда мне нужно будет распорядиться и послать за королевским представителем, ибо договоры такого рода всегда визируются им для спокойствия обеих сторон.

— Сколько времени это займет?

— Пару дней.

— Тогда оставим все как есть, — махнул рукой лорд Асеро. — В любом случае я не собираюсь нарушать свои обязательства, и ваша воспитанница станет моей женой сегодня, как мы уже оговорили.

Он протянул руку, взяв одно из перьев, принесенных слугой, обмакнул его в чернила и размашисто расписался сначала на одном, а потом и на другом договоре. Отчим поспешил проделать то же самое. Как только чернила просохли, Хакан аккуратно забрал один договор и спрятал его в кармане камзола.

— Господин Каресер, распорядитесь, чтобы архив лорда Иерро был передан Хакану, как мы и условились. В свою очередь он передаст вам сумму, прописанную в договоре, в качестве приданого. Надеюсь, вы понимаете, что таскать с собой такое количество золота не представлялось возможным, поэтому я решил взять драгоценные камни. Чтобы вы не испытывали никаких проблем с продажей и переводом их в золото, я исходил из их оптовой стоимости. То есть деньги вы получите сполна в любом случае, если обратитесь в ювелирный дом Баскинтаров. Это мои партнеры здесь, в Дентарии. Естественно, вы вправе сделать и другой выбор, но письмо к Гвидо я вам дам все равно, а там решайте сами! — Лорд Асеро встал и повернулся к Тельме. — Госпожа Каресер, с вашего позволения, я вас покину. Мне необходимо написать несколько писем, а вечером мы соберемся и отметим торжество. Вам хватит времени подготовить свою падчерицу?

— Не извольте тревожиться. — Тельма встала из-за стола и присела в реверансе.

— Моя дорогая, мы увидимся через несколько часов. — Лорд Асеро посмотрел на Флору, а потом повернулся ко мне. — Леди Реймира, ваше присутствие обязательно.

Не дожидаясь ответа, он встал и вышел из гостиной. Почти сразу покинули комнату и Хакан с отчимом, оставив меня, Флору и Тельму в одиночестве, если не считать Светлейшего, который с тем же толком и расстановкой продолжал есть и пить.

— Дочь моя, — посмотрел он на Флору, — ты едешь в дикую страну, к варварам и безбожникам и, как верная дочь церкви, должна будешь обратить язычников на путь истинной веры.

— Я постараюсь, Светлейший, — пробормотала Фло, продолжая переглядываться с Тельмой.

— Сам Единый выбрал для тебя этот путь.

— Светлейший Урдон, — перебила его Тельма, — Флоре следует пойти в комнату и выполнить распоряжение жениха. Поэтому мы покидаем вас. Вы можете оставаться здесь или пройти в отведенные комнаты, дабы ночью молиться за брак вашей прихожанки.

— Пока я останусь здесь, — кивнул головой Светлейший.

— Да будет так. — Тельма резко поднялась и дернула Фло за руку. — Пойдем, моя дорогая, тебе необходимо подготовиться к самому важному событию в жизни девушки. Реймира, отправляйся наверх и приведи себя в порядок, — приказала она мне. — И жди, пока тебя не позовут. Хотя, думаю, раньше вечера ты не понадобишься.

— Да, госпожа Каресер. Прошу меня простить, Светлейший. — Я встала, сделала реверанс и вышла из комнаты.

Идти во флигель отчаянно не хотелось, поэтому с полчаса я просто бесцельно стояла в соседней комнате, прислонившись к стене. И хотя я понимала, что, если нарушу приказание

отчима или его жены, наказание точно станет неотвратимым, я прекрасно понимала и то, что в присутствии лорда Асеро он ничего мне не сделает. А еще я осознавала, что завтра Флора отправится в Халлею, а я — обратно в пансион, так что у меня есть всего несколько часов, дабы насладиться свободой. В комнате, в которой сейчас просто пекло, находиться было невозможно. А что, если совсем немного погулять по саду? Последний глоток свободы... Вот только надо сделать так, чтобы меня никто не видел, а значит, наиболее подходящим решением будет скрыться в лабиринте.

Я вышла из дома, на мгновение спряталась, увидев, как отчим и Хакан проходят совсем рядом, направляясь из конюшен, где разместили остальных членов отряда, в сторону дома. Как только они скрылись, я скользнула дальше, стараясь держаться в тени кустов, растущих вдоль стен. Неподалеку от веранды заметила, что уже приехали музыканты, которых вызвали, чтобы развлекать гостей во время праздника. Прошла немного дальше и наткнулась на троих воинов, приехавших вместе с лордом, и испуганно замерла. Мужчины расположились неподалеку от конюшен и, судя по всему, отдыхали. Я попятилась назад и почти зашла за угол, когда один из воинов увидел меня, вскочил и подошел ближе.

— Леди, — он быстро поклонился. — Позвольте представиться будущей хозяйке Железного Предела — Дайген Матар.

— Вы не правы. — Я снова сделала шаг назад и улыбнулась темноволосому худощавому молодому человеку, что смотрел на меня довольно радушно. — Ваша будущая хозяйка — моя сестра. Прошу простить.

— Он никогда не ошибается, — с нажимом произнес еще один, похожий на первого, но со смешной челкой и немного старше. — Мое имя Эйлерт Матар, и этот немного невоспитанный парень мой младший брат.

— Сегодня случилось именно это, — снова улыбнулась я. — Еще раз прошу меня простить.

Я осторожно обогнула их и направилась в сторону лабиринта, делая небольшой крюк, чтобы никто не понял, куда я пошла.

— Я не ошибся, — донесся до меня возмущенный голос Дайгена. — Ты же знаешь! Я еще на дороге это понял.

— Успокойся сам и оставь ее в покое. Тебе же сказали, за милорда выходит ее сестра. Она и есть будущая хозяйка Железного Предела и наша миледи.

— Но...

— Закрой рот. Не хватало еще, чтобы тебя слышали...

Мелькнула запоздавшая мысль, что, возможно, стоило остановиться и послушать, но, к сожалению, я уже ушла довольно далеко, и возвращаться было бы глупо даже ради того, чтобы удовлетворить неожиданно проснувшееся любопытство.

Еще раз оглянувшись, когда находилась уже перед входом в лабиринт, я быстро шагнула в извилистые ходы из стриженного кустарника.

В тени самшита на меня наконец снизошло то спокойствие, которое, я была уверена, заметно пошатнулось, если не пропало. Медленно вдыхая полный свежести воздух, я брела по посыпанной песком дорожке и наслаждалась одиночеством. Хотелось как можно сильнее впитать это чувство странной и забытой уверенности, да и просто — жизни, в себя, чтобы набраться немного сил перед возвращением в пансион.

С каждым шагом мне дышалось все свободнее, хотя шаги и оставались бесшумными, я торопилась попасть в секретный садик, где была накануне. Достигнув замаскированного

проема, осторожно отвела ветви и пробралась внутрь. Уже было приготовилась пройти по дорожке в павильон, как резко остановилась, услышав мужской голос, что-то горячо говоривший. Тут же, пригнувшись, я спряталась за пышным кустом гортензии и прислушалась.

— Ты не можешь меня оставить!

Мужской голос был довольно приятным, но невероятно возмущенным. Ему отвечал женский и нежный, и в нем я с удивлением узнала Флору.

— Ты знал, что так будет. Подожди немного, и я вернусь к тебе. И мы больше никогда не будем думать о деньгах.

— Я не думал, что будет так тяжело отдавать тебя ему.

До меня донесся звук поцелуя, тихий женский стон и яростный мужской.

— А теперь отпусти, мне нужно идти, — почти молила Флора. — Больше я не смогу вырваться. Завтра мы уедем, договоры подписаны и назад пути нет.

— Я люблю тебя, цветочек мой.

— Подожди, Эрх. Ты принес мне зелье, чтобы он не догадался?

— Когда? — В голосе мужчины вновь появилась злость. — Ты сказала, что свадьба только через несколько дней... Маг не успел. Попробуй обмануть его.

— Я постараюсь, но если он что-нибудь заподозрит, то скандал будет ужасный. Мне даже страшно представить... Но я обязательно что-нибудь придумаю. Он ничего не заподозрит... Просто я не хотела бы использовать...

— Не хочу отпускать тебя... — прервал Фло мужчина.

Снова раздался звуки поцелуев и стоны. Осторожно, так и прячась за кустами, я пробралась обратно к выходу и вернулась в лабиринт. Сердце стучало как ненормальное, в нем царил такой ужас, что мне стало нечем дышать, а кровь отхлынула от лица, предвещая приступ паники.

Флора любит не лорда Асеро, а совершенно другого мужчину. Так вот кто использовал секретный садик для тайных свиданий, да и заколка для галстука, видимо, принадлежала этому незнакомцу. Но зачем тогда вся эта история с лордом Асеро? Отчим хорошо к ней относится. Он бы согласился отдать Фло за любимого. Или все дело в деньгах? А этот мужчина? Как можно спокойно наблюдать, как Флора выходит замуж за другого?..

Понимая, что, оставаясь в лабиринте, я могу обнаружить себя в любой момент, я двинулась в сторону выхода. Первым желанием было расспросить Фло обо всем, но будет неправильным вносить очередную смуту в ее и так непростую жизнь. Раз сестра приняла такое решение, значит, она хорошо обдумала его, и не мне указывать, как ей жить. Не мне... не той, для которой остались два пути в жизни: петля или гарем одного из южных торговых партнеров отчима. Поэтому я просто тихо вернусь обратно и сделаю вид, что ничего не видела. Так будет правильно.

— Где ты шляешься, мерзавка? — Тельма все-таки увидела, что я так и не ушла в спальню, и схватила меня за руку. — Тебе сказано отправляться к себе в комнату...

— Прошу простить меня, я лишь хотела немного подышать свежим воздухом, — стараясь вырваться из мертвой хватки, начала оправдываться я, но Тельма продолжала тащить меня по коридору.

— Что тут происходит? — От резкого голоса замерли мы обе.

Тельма задвинула меня себе за спину и подобострастно заворковала:

— Лорд Асеро, я думала, вы работаете. Если я отвлекла вас, то низжайше прошу извинить.

— Леди Реймира? — уточнил он, заглядывая Тельме за плечо.

— Лорд Асеро. — Я вышла вперед и склонилась в реверансе.

Некоторое время он пристально рассматривал мою склоненную фигуру и молчал. Я не могла понять, зачем он своими поступками постоянно провоцирует Каресеров, причем обоих. Он не мог не увидеть, что меня с ними не связывают нежные чувства, так зачем делать так, что они вообще вспоминают о моем присутствии? Зачем это назойливое выталкивание меня на линию атаки?..

— Ты обучена письму? — неожиданно спросил он.

— Конечно, милорд. — Я выпрямилась и посмотрела на лорда.

— Пошли со мной. — Он указал рукой на дверь в свою комнату.

— Но, лорд Асеро, — жена отчима встала у меня на дороге, когда я послушно направилась к лорду, — Реймира должна помочь Флоре подготовиться к торжеству.

— Госпожа Каресер, думаю, вы и сами прекрасно справитесь с этой обязанностью. А мне нужен человек, который временно возьмет на себя роль моего секретаря.

— Если вам нужна помощь, то муж пришлет вам своего. Это прекрасный молодой человек с каллиграфическим почерком...

— Я уже нашел себе помощника, — перебил ее лорд и протянул мне руку. — Пойдемте, Реймира.

Осторожно взяв его руку, я бросила на Тельму испуганный взгляд, но послушно последовала за ним, отчетливо понимая, что только что забила последний гвоздь в крышку гроба моего будущего. Тельма не простит мне этого. И внезапно на меня снизошло непонятное веселье. Пусть идет все так, как идет. Я не хочу больше жить в вечном страхе перед будущим и поступать, оглядываясь на то, останется ли довольным моими поступками отчим, наставницы в пансионе или Тельма. Я устала бояться.

— Проходите, — сказал лорд Асеро, оставив Тельму в коридоре, и, как только мы оказались внутри, закрыл дверь и повернул ключ в замке.

Я не смогла сдержаться и вздрогнула, когда услышала легкий скрежет металла, и так и осталась стоять посередине комнаты, растерянно оглядываясь, рассматривая что угодно, только бы не смотреть на лорда.

Сразу было видно, что в этой комнате расположился мужчина, несмотря на то, что это произошло всего несколько часов назад. На столе лежали бумаги и стоял письменный набор из чернильницы, перьев и специальной горелки с сургучом. Там же, на столе, находилась уже наполовину пустая бутылка вина и фужер.

К столу подошел лорд Асеро, и я перевела взгляд влево, растерянно посмотрев на кровать. Покрывало на ней хранило след от тела, видно, лорд не утруждал ни себя, ни слуг разбором постели и отдыхал прямо так. Подушка валялась в стороне, а на спинке небрежно расположилась куртка и плащ. Я покосилась в сторону ванной комнаты, в приоткрытой двери которой виднелись полотенца, брошенные на пол, и грязная рубашка...

— Вы так старательно избегаете смотреть на меня, Реймира, — с издевкой описал мое поведение лорд Асеро, — что я ощущаю себя просто-таки монстром, заманившим к себе в пещеру невинную деву. Надеюсь, вы не против, если наедине мы обойдемся меньшим пафосом в общении? Буквально через несколько часов мы станем одной семьей, так сказать.

— Да, милорд.

— Индар.

— Милорд? — переспросила я.

— Это мое имя, Реймира. — Лорд снова подошел ко мне и остановился так близко, что я почувствовала и тепло тела, и несильный горьковатый запах мыла, похожий на древесный.

— Милорд, — как можно спокойнее сказала я, продолжая усиленно смотреть в пол и игнорируя его просьбы, — вы сказали, вам нужен секретарь. Я с радостью исполню его работу, если милорд скажет, что именно ему требуется.

— Посмотри на меня, Реймира, — тихо сказал лорд Асеро, и я не посмела послушаться практически прямого приказа, прозвучавшего в голосе. — В глаза посмотри!

Медленно подняла, почти запрокинула голову и взглянула на лорда. Было страшно и жутко неловко, но я уверенно встретила практически чернильную тьму глаз, в глубине которой горел еле уловимый фиолетовый отсвет. Не знаю, сколько продлилась эта мука, пока лорд не сказал устало:

— Садись за стол.

Я послушно обошла мужчину, села в кресло и достала из пачки чистый лист бумаги. Выбрала перо и вопросительно посмотрела на лорда. Он подошел к столу, присел на его край и начал ровно, но довольно быстро диктовать первое письмо.

Прошло больше часа, когда лорд Асеро сжалился надо мной. Взяв последний лист бумаги, как и предыдущие, он быстро пробежался глазами по написанному и довольно кивнул. А я постаралась незаметно размять спину, затекшую от неподвижного сидения, и, спрятав руки под столом, потеряла онемевшие пальцы.

— Вы устали? — осведомился он.

— Все в порядке, — тихо ответила я, мечтая остаться в одиночестве.

Лорд Асеро быстро взглянул на меня, взял еще одно письмо и прошелся по комнате, читая его и хмурясь. Я следила за ним из-под опущенных ресниц, пользуясь моментом, чтобы передохнуть. Наконец лорд остановился, снова внимательно посмотрел на меня и подошел к столу:

— Я попрошу вас сделать копию с этого письма, но в некоторых местах внести изменения. Я скажу где.

На стол передо мной опустился лист бумаги, а лорд обошел кресло, где я сидела, оперся одной рукой о спинку, а второй о поверхность стола и снова начал диктовать.

Я послушно писала, но сам факт столь близкого соседства очень сильно нервировал и волновал. Не знаю, как я смогла не допустить ошибок или поставить кляксу. Но вся выдержка отказала мне, когда лорд Асеро наклонился вперед, задев не только плечо, но и коснувшись моих пальцев, уточняя формулировку последнего предложения. Я дернулась, и перо предательски поехало в сторону, оставляя уродливую линию.

— Простите. Я перепису, — выдохнула я, понимая, что работа последних пятнадцати минут испорчена и придется начинать все заново.

— Хорошо.

Я достала чистый лист бумаги и макнула перо в чернильницу. Переписала первые две строчки, как снова застыла от испуга, чувствуя, как лорд Асеро осторожно отвел несколько прядей волос в сторону, обнажая мою шею и касаясь ее. Меня как молнией ударило. На мгновение я подумала, почему именно сестра выходит замуж за него, а не я. Нет, грешно даже думать о подобном. Он никогда не будет моим, так что же мечтать о несбыточном. Рука

опять нервно задрожала, и второй лист отправился в мусорную корзину. Я снова прикусила губу, а почувствовав привкус крови, сделала несколько глубоких вдохов, приходя в себя.

— Простите, — пробормотала я и в третий раз положила перед собой бумагу.

— Знаете, вы с сестрой совершенно не похожи. И различие не только в цвете глаз. Например, у вас на шее очаровательная родинка. — Мужской палец коснулся кожи, и я почувствовала, как приближается приступ паники, а сердце забилося так, что, казалось, и он слышит его громкий стук.

— Лорд Асеро, прошу вас. — Я сжала перо в руке, едва не сломав его, а в голосе прозвучала мольба.

— И о чем вы меня просите? — вкрадчиво спросил он.

— Мне нужно закончить работу, — уточнила я, еле справляясь с волнением.

— Заканчивайте, — продолжал издеваться лорд Асеро.

Я прикусила губу и, снова ощутив легкую боль, упрямо начала переписывать письмо. Тело словно окаменело, и хотя я продолжала чувствовать мужские пальцы на своем плече, теребящие прядь волос и периодически касающиеся кожи, все-таки сумела справиться с собой. Через пять минут невыносимой пытки я протянула лорду письмо, спросив срывающимся голосом:

— Это все, милорд?

— Да.

— Я могу быть свободна?

— Пока нет.

Я сдвинулась на самый край кресла, практически вжавшись в подлокотник, чтобы увеличить расстояние между мной и лордом. Но мужчина, казалось, уже не обращал на меня внимания, предвкушающе улыбаясь и читая письмо.

— У вас прекрасный почерк, Реймира, — довольно сказал он мне. — Такой секретарь — мечта, хотя я и не вижу вас в этой роли.

— Я могу идти, милорд? — вновь повторила я.

— Ты куда-то опаздываешь? — спросил он, вот так просто переходя на «ты».

— Милорд, сегодня свадьба моей сестры, которую я не видела несколько лет. Прошу вас, разрешите мне удалиться.

— А ты всегда ожидаешь приказа? — задумчиво спросил лорд и, не дожидаясь ответа, махнул рукой. — Ты свободна, Реймира. Благодарю за помощь.

Я вскочила с кресла, торопливо сделала реверанс и поспешила к выходу. Дернув ручку и вспомнив, что лорд Асеро запер комнату, быстро повернула ключ и в следующую секунду уже оказалась снаружи, прикрывая за собой дверь.

В коридоре обнаружилась Тельма, злая как тысяча демонов. Но она лишь криво улыбнулась мне и отправила к Флоре, чтобы переодеться самой и помочь сестре придать ее безупречной внешности последние штрихи.

— Где ты была так долго? — обиженно спросила Фло, стоило мне войти в ее спальню.

— Лорд Асеро попросил меня побыть его секретарем, и все это время я писала для него письма, — устало пояснила я, присаживаясь на край дивана.

— Что в них? — с любопытством спросила сестра.

— В основном деловые письма торговым партнерам, — отмахнулась я, не чувствуя себя вправе посвящать Фло в тайну переписки.

— Скучно, — протянула Флора и внимательно на меня посмотрела. — Ты плохо выглядишь.

— Немного устала, — улыбнулась ей, — и до сих пор ничего не ела.

— Это мы исправим. Буквально через час начнется торжество, а пока выпей вот это, — повеселела сестра и налила мне вина в фужер. — Я его весь день пью, здорово прибавляет сил. Тут вино, настоящее на травах. Тебе понравится.

Я послушно приняла бокал и сделала несколько глотков. Вино отдавало малиной, чувствовалась острая нотка имбиря и горьковатая травяная. Буквально сразу же я почувствовала эффект. По телу разлилось тепло, собираясь внизу живота и покалывая за ушами, в голове прояснилось, хотя то спокойствие, что накатывало волнами, было немного необычно, и вокруг все показалось чрезмерно медленным и тягучим. Я улыбнулась, допила напиток до конца и с улыбкой протянула Флоре бокал за добавкой.

— Я же говорила, — довольно заметила сестра и наполнила мне бокал. — Но погоди, выпьешь его перед уходом. На голодный желудок много нельзя. А пока пора надевать платья.

— Платья? — переспросила я, довольно откидываясь на спинку.

— Конечно, — усмехнулась сестра и захлопала в ладоши. — Помнишь, я говорила про сюрприз?

Сестра еще раз загадочно на меня посмотрела и распахнула двери гардеробной. Я встала, подошла ближе и замерла, когда увидела два абсолютно одинаковых наряда.

Платье сестры было идентичным тому, что мерила я. Оба — цвета морской волны с золотым шитьем, сильно декольтированные в обрамлении белоснежных кружев и с синими лентами вместо пояса.

— Флора, это скандал, — выдохнула я.

— Это самый прекрасный сюрприз, что видел этот особняк, — усмехнулась Флора. — Мира, любимая моя сестричка, ведь мне тоже нелегко было в этом доме. Одной, без тебя. Ты не думай, что мне было сладко, и я пою, словно моя птичка, — Фло махнула рукой в сторону клетки. — Мирочка, но сейчас мы вместе. Завтра меня уже не будет здесь, как и тебя. Одним проступком больше, одним меньше. Так давай взбаламутим это болото напоследок, как делали в детстве. Пожалуйста.

Я колебалась, понимая последствия подобной авантюры. Но Флора так трогательно просила, и мне хотелось не только пойти навстречу ее просьбе, но и хоть немного насолить отчиму и Тельме.

— Боги с тобой, — выдохнула я. — Давай одеваться.

Через полчаса мы не смогли бы отличить друг друга и сами. Одинаковые платья, тончайшее кружевное нижнее белье, прически и легкий макияж. Единственное, что сейчас все еще различало нас, это цвет глаз и то, что на шее Флоры красовалось бриллиантовое кольцо.

— Глаза, — нахмурилась Флора.

— Думаешь, кто-нибудь обратит на это внимание?

— Уверена, — еще сильнее помрачнела Фло. — Но у меня есть средство.

Она отошла от зеркала, подошла к туалетному столику и открыла шкатулку. Достала из нее флакон из матового стекла и вернулась ко мне.

— Приляг на софу и запрокинь голову, — распорядилась она.

— Зачем?

— Мира, — скривилась сестра, — прошу, доверься мне. И постарайся не моргать. Хотя бы совсем чуть-чуть.

Я пожалала плечами и сделала так, как просила Флора. Сестра подошла, придержала мне правое веко и капнула туда жидкость из флакона. Потом ту же самую процедуру проделала со вторым глазом.

Я ощутила легкое жжение и несколько секунд стоически выдерживала его. Наконец, когда Фло разрешила, моргнула и поняла, что очертания комнаты словно расплылись.

— Фло, я ничего не вижу, — сообщила ей.

— Подожди немного, скоро все пройдет.

И действительно, спустя несколько минут все пришло в норму. Я поднялась и подошла к зеркалу. Удивленно ахнула, когда поняла, что цвет наших глаз с Флорой совершенно одинаковый. Сестра подошла сзади, поправила мои волосы, чтобы они легли той же ровной волной, что и у нее, и довольно улыбнулась:

— Вот теперь мы точно отражение друг друга, — Фло взяла со столика два фужера, протянула мне один с уже знакомой настойкой и стукнула своим об него. — Выпьем за успех нашего дела, мое зеркальце, — торжественно провозгласила она, а когда наши бокалы опустели, поставила их, подмигнула мне и взяла за руку, потянув к двери. — А теперь пойдем, устроим всем сюрприз.

Несмотря на то что торжество проходило в столь узком кругу и раньше срока, все было организовано превосходно. Открытую веранду щедро украсили цветами и шелковыми лентами, столы ломились от еды, что наперебой подносили слуги, вино лилось рекой, а музыканты создавали ту неповторимую чувственную атмосферу, что была так характерна для Дентарии.

Дневная жара уступила место томной свежести вечера, закатные краски красиво оттеняли белизну скатертей, играли на гранях хрустальных фужеров и серебре столовых приборов. Цветы пахли одновременно нежно и страстно, а если и были какие недостатки, то их никто не замечал, поддавшись атмосфере торжественности и праздника.

Невеста и жених сидели в центре, справа — отчим с женой и Светлейший Уордон. Мы с Хаканом расположились слева от лорда Асеро и Фло. Седовласый спутник лорда был довольно молчалив, в основном налегал на еду, и я с уважением отнеслась к его выбору и не настаивала на своей компании.

Несколько раз я все же не смогла сдержать улыбку при воспоминании о выражении лиц у всех присутствующих, когда мы с Фло появились на веранде. Реакцию можно было охарактеризовать только одной фразой — все потеряли дар речи. Первым опомнился лорд Асеро, подошел к Флоре, когда она назвала себя и извинилась за маленький розыгрыш, и поцеловал ей руку. Сестра зарделась, опустила взгляд и робко прижалась к мужчине, когда он обнял ее за талию. Я ждала скандала, но, как ни странно, и отчим и Тельма остались довольны немного детской шуткой и широко улыбались. Я немного осмелела и ответила им тем же, стараясь не обращать внимания, каким пристальным взглядом меня наградил жених сестры. Подошедший Уордон торжественно простер руки, благословляя всех и напоминая, что всю ночь он будет молиться за них. На этой ноте отчим пригласил всех пройти на веранду, дабы отметить за столом рождение новой семьи.

И вот мы сидели уже несколько часов. Звучали тосты, присутствующие от души веселились, хотя Фло первое время была несколько напряжена. Сначала для меня оставалось загадкой ее поведение, но, вспомнив про свидание сестры в тайном садике, я поняла. Видимо, уже после того, как отчим начал переговоры о браке с лордом Асеро, сестра увлеклась другим, а все ее слова о том, что они снова будут вместе, лишь для того, чтобы оставить надежду... В любом случае завтра Фло уедет, и мимолетный роман останется в прошлом. Лорд Асеро действительно лучший выбор для сестры, и она будет счастлива с ним. Чего я не могу сказать о себе... Я бросила быстрый взгляд на лорда Асеро и поняла, что и он продолжает смотреть в мою сторону. Смутилась и отвернулась, потупившись. Мне было стыдно за мои мысли, ибо чем чаще я смотрела на него, тем отчетливее понимала, что он нравится мне, и сильно... несмотря на страх и осознание, что после завтрашнего утра я больше никогда не увижу его.

— Мирочка, ты бледна, — наклонилась ко мне Фло, — выпей еще вина.

Я с готовностью протянула фужер, и сестра заботливо наполнила его. Я сделала несколько глотков и снова почувствовала тот потрясающий эффект, что одновременно успокаивал и согревал кровь.

— И не забывай есть, — улыбнулась Фло, пододвигая ближе блюдо с устрицами.

Последовала ее совету, с улыбкой наблюдая, как сестра воркует с лордом Асеро, и

радуясь, что теперь ее ждет совсем другая жизнь. Счастливая и, что самое главное, вдали от отчима и его жены.

Вино оказалось коварнее, чем я думала. А может, всему виной была томная южная ночь, но к тому моменту, как солнце скрылось за линией горизонта и на веранде зажгли свечи, перед глазами у меня все немного двоилось, а голова была такая тяжелая, что невероятно хотелось спать. Конечно, сказывалось и то, что я привыкла к определенному распорядку дня. Но факт оставался фактом, я еле сдерживалась, чтобы не зевать открыто, и почти не понимала, что говорят окружающие.

— Мира, может, лучше, если ты пойдешь к себе? — спросила Фло, наклонившись ко мне.

— Это не будет выглядеть неуважением? — прошептала я, когда поняла, что хочет от меня сестра.

— Конечно нет, — улыбнулась она. — Пойдем, я провожу тебя. Думаю, Индар не обидится.

— Кто? — недоуменно переспросила я.

— Мой жених, — улыбнулась Фло и повернулась к лорду Асеро. — Милорд, разрешите, я провожу сестру?

— Конечно, моя дорогая.

Я попыталась встать и не смогла. Осознание того, что я веду себя недостойно и неприлично, било в виски, но я совершенно себя не контролировала.

— Фло, я не могу идти, — снова шепнула сестре. — Мне нехорошо.

— Держи и выпей, — сестра пододвинула фужер. — Будет лучше.

Я осторожно отпила, а обнаружив там лишь ледяную воду, щедро приправленную лимонным соком, выпила до дна. Стало немного легче. Я встала и, опираясь на руку сестры, извинилась и попрощалась с присутствующими. Дождавшись кивка отчима, я медленно пошла в дом, периодически останавливаясь и жадно глотая воздух. Глаза закрывались, и, если бы не Флора, я бы просто сползла по стене и так и осталась в коридоре.

— Пойдем, Мирочка, совсем немного осталось.

— Там ступеньки, ненавижу их, — пробормотала я.

— Мы туда не пойдем, солнышко. Гостей все равно нет, так что ты можешь занять одну из спален на втором этаже.

— Ты моя спасительница, — прошептала я, почти повиснув на сестре.

Сквозь дрему я слышала, как она вполголоса ругается, но все равно тащит меня вперед, открывает дверь, сгружает на кровать и ослабляет корсет.

— Люблю тебя, — пробормотала я, окончательно погружаясь в сон.

Очень хотелось спать, но сон не шел. Было душно и вокруг все качалось. Мышцы горели огнем, и, как я ни старалась, ничто не приносило успокоения. Я ворочалась на кровати, пытаюсь найти удобное положение, но лишь комкала шелковые простыни судорожно сжимающимися пальцами и отталкивала подушку. Сквозь полузакрытые глаза я различала яркий свет луны, проникающий через открытое окно, но все остальные предметы расплывались, теряя привычные очертания.

На мгновение я провалилась куда-то, а потом мне приснился прекрасный сон. Южная ночь мягко приняла в свои объятия мое тело и укачивала его в колыбели из лунного света. Я

словно лежала на горячем песке, а волны теплого моря накатывали на уставшее тело, принося вместо прохлады непонятный жар.

Волны... они так походили на его руки. И эти руки гладили меня, одновременно освобождая от одежды. Меня целовали его твердые, но такие нежные губы, и казалось, тело воспламеняется и кожа горит, отвечая на эти прикосновения. Кровь заструилась по венам с дикой скоростью, а сердце забилося как ненормальное, отчего стало еще сложнее дышать. Я вздохнула и перевернулась на спину. Приоткрыла глаза и увидела... его. Того, кого я никогда бы не осмелилась даже назвать по имени, ибо он принадлежал моей сестре, не говоря о чем-то большем. Чувство, что я нарушаю все запреты, обрушилось подобно водопаду, напрочь унесло разум и разрушило барьеры морали. И я поддалась... Ведь это был мой сон, а значит, я могла делать все то, на что никогда не решилась бы в реальности. И то, что было под запретом там, разрешалось в моем видении.

Он лежал рядом со мной на кровати, обнаженный по пояс, и с улыбкой смотрел на меня. Недаром я назвала его гигантом при первой встрече. Он подавлял одним только присутствием. Когда он был так близко, то у меня окончательно пропал дар речи, но я позволила себе коснуться кончиками дрожащих пальцев мускулистой груди. Чтобы лучше рассмотреть, я приподнялась на локтях и восхищенно выдохнула. Он снова наклонился ко мне и поцеловал, а я... закрыла глаза от наслаждения и невероятности происходящего.

Потянулась навстречу, негромко застонав, когда почувствовала на невероятно чувствительной груди его руки, немного грубоватые, но так бережно обращающиеся с моим телом, что хотелось мурлыкать от удовольствия и еще сильнее выгибаться, бесстыдно подставляя под его губы и руки те места, что еще оставались обделены вниманием. А когда он нежно гладил шею, кожа, все еще помнившая его первое прикосновение там, где и пряталась родинка, реагировала острее всего. Но он двигался все ниже, поцелуи становились все жарче, пока я не вздрогнула от столь острого чувства, что никогда не испытывала. Голова снова затуманилась, глаза закрылись, руки ухватились за широкие плечи, а пальцы судорожно сжались, царапая ногтями кожу.

Я почти лишилась рассудка от острейшего приступа удовольствия, что никогда раньше не испытывала, а когда немного пришла в себя, то вновь ощутила его губы на своей груди. Запустила пальцы в непокорные волосы и притянула его голову ближе, чтобы и самой иметь возможность целовать. Целовать жарко и страстно, пусть неумело, но показывая, что я чувствую, как приятны мне его прикосновения, как пылает от них мое тело, а еще чтобы наконец осмелиться тихо прошептать его имя, когда мы оторвались друг от друга, пытаюсь отдышаться:

— Индар...

Голос мой звучал хрипло и казался сорванным, но по тому, как сверкнули фиолетовым отсветом чернильные глаза, я поняла, ему нравится слышать свое имя, срывающееся с моих губ. И как только он услышал его, это словно послужило сигналом. Движения изменились и стали жестче. А потом опять — нежными. Я понимала, что он сдерживает себя. Но не хотела этого... Наоборот, страстно желала, чтобы водоворот эмоций и ощущений закрутил меня и накрыл с головой. Было страшно, но я устала бояться. Это мой сон... Здесь никто не осмелится причинить мне вред. Поэтому я просто поцеловала его и хрипло сказала:

— Да...

Он замер, а потом его руки спустились вниз, аккуратно развели бедра, и я почувствовала тяжесть его тела. Я ощущала нечто странное. Сначала неудобство, а затем настолько резкую

боль, что я прикусила губу, пытаясь сдержать крик. Перед глазами опять все стало расплываться, и я почти заплакала от обиды. Неужели боль будет преследовать меня и во сне, и наяву?.. Он замер, а затем осторожно начал двигаться. И снова было неприятно, но постепенно это чувство пропадало, сменяясь неожиданным томлением и расслабленностью. Его движения становились все быстрее и яростнее, а охватывающий меня жар все сильнее, пока я снова не выгнулась от удовольствия, шепча его имя. И он вновь целовал... Я отвечала. И желанный водоворот уносил меня туда, где ничто не имело значения, кроме рук и губ, что вновь стали такими нежными, отчего хотелось плакать. И кажется... я и в самом деле плакала... Жаль, что нельзя видеть сны по заказу, особенно такие запретные...

— Жаль, что ты всего лишь мой сон, — прошептала я ему свои мысли, прежде чем провалиться в черный омут очередного забвения...

Просыпалась я крайне тяжело. Голова была настолько тяжелая, что казалась каменной. Я простонала, вина коварное вино. Повернулась на бок и ощутила, что и тело болит так, словно я целый день провела в седле. Впрочем, так оно и было, ведь накануне мы с Сартом ездили за Уордоном. Особенно тянуло поясницу и были напряжены ноги, но одновременно я ощущала непонятную легкость, расслабленность, странную негу и томление. Медленно перекатилась на спину, потянулась. Так уже лучше. Облизала пересохшие и припухшие губы, открыла глаза. Недовольно зажмурилась от яркого света, льющегося в спальню, и тут же подскочила, словно ужаленная, осознавая, что день близится к полудню, а значит, я спала недопустимо долго. Почти ничего не различая спросонья, быстро сдернула с кровати и закрутила вокруг тела простыню, мимолетно удивившись собственной наготе. Замерла от удивления, осознав, что я нахожусь в огромной, недавно отремонтированной спальне с огромной кроватью.

Нахмурилась, припоминая вчерашний вечер. Память услужливо подсказала, что вчера я плохо себя почувствовала из-за слишком большого количества настойки Фло. Но сестра проявила участие и, несмотря на собственный праздник, отвела меня в одну из гостевых комнат, ибо до своего флигеля я попросту бы не дошла.

И тут мне стало стыдно. Я воочию ощутила, как вспыхнули щеки, припоминая сон, и пальцы непроизвольно коснулись неожиданно твердых, видно, искусанных ночью губ. И чем отчетливее в памяти возникали картинки, тем жарче становилось. Теперь понятно, зачем я разделась ночью, если при одном воспоминании дрожь охватывает все тело. Даже сейчас я ощущала тот горьковатый древесный запах, что наполнил собой ночь и все вокруг.

Правду говорят, запретный плод особенно сладок. Но как теперь мне смотреть на лорда Асеро? Я же со стыда сторю... И все равно это был самый невероятный сон в моей жизни, и, когда я вернусь в пансион, он будет еще долго согревать меня.

Вздохнула, еще раз потянулась и нашла взглядом ванную комнату. Никогда не любила ледяной душ, но сейчас он будет кстати.

Включила воду и, встав под упругие струи, прикрыла глаза, позволяя воде омывать тело. Когда в голове немного прояснилось, вымыла волосы, завернулась в пушистое большое полотенце и вышла в спальню. Растерянно посмотрела на платье, что было на мне вчера. Появиться в вечернем наряде днем, к тому же второй раз подряд, было недопустимо с точки зрения этикета, но все же лучше оно, чем простыня. Так что со вздохом надела роскошное одеяние цвета морской волны, намереваясь быстро вернуться в свою комнату и переодеться в привычное светло-серое платье.

Но когда я подошла к двери и открыла ее, то столкнулась с Тельмой, бледной как смерть, за спиной которой стоял мрачный и явно разозленный Хакан. Пока я удивленно переводила взгляд с одного на другую, забыв про обязательный реверанс, седовласый неожиданно начал говорить первым:

— Леди Реймира, лорд Асеро ожидает вас внизу.

— Мира, дорогая, — словно очнулась и защебетала Тельма. — Я понимаю, тебе надо переодеться и привести себя в порядок. Думаю, лорд Асеро отнесется с пониманием к желанию девушки выглядеть достойно...

— Леди Реймира? — вопросительно посмотрел на меня Хакан.

Я растерянно посмотрела на себя, заметив, как немного промокло платье из-за до сих пор влажных волос, и понимала, Тельма говорит мне то же самое, о чем я думала сама несколько минут назад. Но все же я прекрасно знала цену ее «заботе», и раз она так настаивает на этом, в моих интересах поступить ровно наоборот. В любом случае моя покорность сейчас ничего не изменит. Жена отчима найдет к чему привязаться, чтобы осуществить свою месть.

— Не думаю, что вправе заставлять ждать лорда Асеро, — тихо сказала я.

По тому, как потеплел взгляд Хакана, поняла, что поступаю правильно. Быстро присела в реверансе и оперлась на предусмотрительно поданную мне руку, разрешая седовласому сопровождать меня вниз.

— Мира! — воскликнула Тельма, а я тут же почувствовала, как пальцы Хакана легли поверх моих и несильно их пожали.

Я улыбнулась, неожиданно решив довериться этому седовласому мужчине, и послушно пошла рядом с ним, надеясь, что скоро все выяснится и я получу ответы на мои вопросы.

Тельма шла позади, и я чувствовала ее ненависть и злость. Если бы она владела запретным даром магии, то убила бы меня одним взглядом. Удивительно, что у нее его нет, ведь если верить наставницам пансиона, то все демонские отродья обладают магией, а жена отчима, несомненно, была такой. Не знаю, чего я боялась сильнее... Я чуть не споткнулась, но Хакан уверенно шел вперед, поддерживая меня за руку. Он двигался все быстрее, так что к тому моменту, когда мы спустились вниз, я успела немного запыхаться. Последствия вчерашнего вечера давали о себе знать, и я отчетливо осознавала, что мне необходимо срочно привести себя в норму. Но как это сделать, когда тебя практически тащат вниз?

Мы вошли в гостиную, и я поразились царившей там давящей атмосфере. За тем столом, за которым вчера подписывали договор, сидел лорд Асеро, хотя и в весьма расслабленной позе, но с каменным выражением лица. Рядом расположился отчим, и, судя по всему, он был в ярости. А сбоку стола, в огромном и удобном кресле, развалился Уордон, задумчиво крутя в руках бокал с вином. Флора стояла у стены, опустив голову, невероятно трогательная в легком белом платье и с распущенными волосами.

Я присела в реверансе, продолжая цепляться за руку Хакана, дождалась кивка лорда Асеро, ибо отчим проигнорировал мое приветствие, и встала.

— А вот и последние действующие лица, — усмехнулся лорд и выпрямился. — Реймира, проходите, не робейте и встаньте рядом с вашей сестрой.

Я растерянно взглянула на Хакана, но он отцепил мою руку и подтолкнул меня вперед. Я прикусила губу от волнения и, стараясь не смотреть на лорда, прошла к Флоре. Встала рядом и замерла. Голова все еще шумела, и я никак не могла избавиться от рассеянности, а

к ней еще и примешивалось жгучее чувство стыда. Так что я предпочла опустить взгляд и пыталась хоть как-то собрать мысли воедино.

— Невероятная схожесть, не так ли? — задумчиво сказал лорд Асеро, вставая из-за стола и подходя к нам. Сначала постоял напротив Флоры, потом — шагнул ко мне, протянул руку, отвел в сторону волосы, как и вчера в комнате, и коснулся шеи, отчего я задрожала, а мысли перепутались еще сильнее. — И вот вопрос, почему мне предложили только одну, не предоставив возможности выбрать из двух?

— У Реймиры другое предназначение, — пояснил отчим. Я не выдержала и с ужасом на него посмотрела.

— Какое? — уточнил лорд Асеро, продолжая смотреть на нас с Флорой. — Говорите правду, господин Каресер, ибо, если солжете, эта правда сожжет вас дотла.

— Она должна отправиться в Хартанас, — почти простонал отчим и с ненавистью посмотрел на лорда Асеро.

— Кому вы ее продали, господин Каресер? — лорд Асеро теперь пристально смотрел на меня, и я не знала, куда спрятаться от этого взгляда.

— Лорду Дигону, — отчим сжал руку в кулак и поднялся из-за стола.

Лорд Асеро улыбнулся краешком губ, но в глазах промелькнула ненависть.

— Лорд Дигон. — Повторил лорд Асеро, добывая ненавистным именем, и снова посмотрел на меня.

А я... мне стало так плохо, как никогда в жизни. До меня наконец дошло, что за фамилия только что прозвучала. Я понимала, еще секунда и позорно потеряю сознание. Вся кровь отхлынула от лица, перед глазами появились черные точки, а рот открылся в безмолвном крике. Я прикусила губу, чтобы не издать ни звука, и отшатнулась назад.

Так вот для кого меня приготовили. Вот только лорд Дигон женат, а значит, мне предназначена роль постельной игрушки в руках человека, при одном упоминании имени которого все девочки в пансионе принимались истово молиться, лишь бы не оказаться в его власти. Судя по тому, как ахнула рядом Фло, имя Дигона было знакомо и ей.

— Реймира, а что скажете вы? — спросил лорд Асеро. — Как вам такая партия?

— Девица послушно выполнит волю своего отца, благодаря за заботу, как и повелевает ей долг, — лениво сообщил Светлейший со своего места. — Я прав, дочь моя?

А я... просто на миг закрыла глаза и постаралась избавиться от комка в горле. Если таково решение Каресера, то тогда, действительно, лучше в петлю.

— Есть несколько моментов, которые могут помешать Реймире выполнить волю господина Каресера, — спустя какое-то время сказал лорд Асеро, развернулся и вернулся обратно на свое место.

— Какое? — любопытствовал Уордон.

— Альгер Каресер не имеет на нее никаких прав, — спокойно сообщил лорд Асеро, махнув рукой слуге, чтобы тот налил ему вина.

Некоторое время все молчали, и только лорд Асеро с удовольствием смаковал содержимое своего бокала. А я все не могла понять, что именно сейчас он сказал. Все слова по отдельности были ясны, но вот их смысл вместе...

— Почему? — наконец выдохнул отчим, встал со своего места и подошел к нам с Флорой.

— Потому что я заявляю на нее свои права, — спокойно сообщил ему лорд Асеро и усмехнулся. — Она вполне сможет развлечь меня некоторое время.

Я почти сползла по стене, не в силах поверить в услышанное и... все еще не понимая, что происходит.

— Но договор!..

— В договоре не указано имя, — усмехнулся лорд Асеро. — Альгер, ты не находишь, что это знак судьбы, ну и заодно мы избежим бюрократических проволочек, связанных с оформлением нового?

— Как же так? — выдохнул снова отчим. — Ведь именно на Флоре вы хотели жениться, именно ее мы так старательно воспитывали и готовили к принятию титула...

— Альгер, — покачал головой лорд, — я думал, ты умнее. Увы, я ошибся. Ты прекрасно знал мои требования к невесте и думал, что я не распознаю подмену? Она была хороша, у меня нет слов, чтобы выразить восхищение ее талантами. Возникает вопрос. А знала ли вторая о предназначенной ей роли?

— Конечно, знала, — прошипела Тельма, и я повернулась к ней. — Лорд Асеро, не купитесь на ее внешность, она отъявленная лгунья. Это была ее идея...

— Заткнись, — рявкнул на жену отчим.

— Одна шляха, вторая — лгунья... А нужны ли мне все эти сложности? — задумчиво покрутил в руках бокал с вином лорд Асеро и снова посмотрел на отчима. — Ну что, Альгер, я готов выслушать твои предложения. В свете последних новостей я склоняюсь к тому, что наш договор может в любой момент стать недействительным.

— Ты хотел архив Иерро. Ты его получил. В чем проблема?

— Его я заберу в любом случае в качестве компенсации за потерянное время. Но вот проблема, к договору прилагалась будущая леди Асеро. Но невеста оказалась порченной, — усмехнулся лорд. — Такая меня не устраивает. Ты же знаешь, я немного педантичен и люблю, чтобы все пункты договора были выполнены полностью.

— А какая устраивает? Вторая пойдет? — Отчим дернул меня за руку и вытолкнул вперед. — Тебе же она понравилась?

У меня полностью пропал дар речи. Если я правильно все понимаю, сейчас лорду Асеро предлагается выбрать ту, кто ему больше по нраву? Но как же Фло?

— Красива, покорна, с красивым почерком и лгунья, — усмехнулся лорд. — Действительно, о чем еще может мечтать мужчина. Альгер, мне нужна хозяйка Железного Предела, а не забитая рабыня. Не хочу с ней возиться и выяснять, насколько правдивы слова твоей жены.

— Бери обеих.

— Я же не халиф, чтобы устраивать гарем. Да и бабские войны меня не забавляют, хотя признаю, мысли о двойняшках волнуют кровь. Но цена слишком велика, так что предпочитаю остаться приверженцем традиционного брака.

— Что вы предлагаете, лорд Асеро? — вспомнил о правилах хорошего тона отчим.

— Я хочу амулет, что ты получил от лорда Дигона.

— Но как?..

— И, пожалуй, я все-таки заберу вторую, — спокойно продолжил лорд, задумчиво осматривая меня. — Девушка красивая, послушная, она скрасит мне обратную дорогу.

— Тогда вся сумма, оговоренная в договоре, останется у меня? — уточнил отчим.

— Договор есть договор.

— Я согласен, — улыбнулся отчим и повернулся к жене. — Распорядись накрыть на стол. Надо отметить столь удачное завершение дела.

— Довольна? — прошипела мне Тельма. — Теперь к Дигону отправится твоя сестричка. Надеюсь, когда ты снова раздвинешь ноги для Асеро, тебя утешат мысли о том, как Флора кричит для этого престарелого садиста.

Я смотрела на Тельму, и до меня наконец дошло, что тут происходит. Взглянула на Флору, продолжавшую стоять у стены, опустив голову. Вот только раскаяния на лице сестры не было и в помине, скорее, лютая злость, почти бешенство.

— Фло? — позвала я ее.

— Почему ты не могла просто сделать то, для чего тебя и привезли? Я все продумала так тщательно... Не знаю, как он распознал обман, но я никогда тебе не прощу, что ты взяла и разрушила всю мою жизнь. Дрянь!

Флора развернулась и вышла из комнаты.

Я продолжала стоять у стены, прокручивая в голове все, что услышала за сегодня. Не верила сама себе, но потом... Просто еще раз вспомнила услышанное, сопоставила, посмотрела на лорда Асеро, что продолжал пить вино и весьма довольнo улыбался мне, и окончательно осознала... сон вовсе не был сном. Эту ночь я действительно провела в объятиях лорда Асеро, и теперь он забирает меня вместо Флоры. Но вот женой или обычной постельной грелкой на время обратной дороги — не понятно... И в постель к нему меня подложила моя собственная сестра... Всего этого оказалось слишком много для одного раза. В глазах потемнело, и я рухнула на пол, проваливаясь в темноту забвения...

— Выпейте, леди, — настойчиво уговаривал меня голос.

Открыв глаза, я обнаружила себя в соседней комнате лежащей на диване и Хакана, стоявшего на коленях рядом с ним. Он протягивал мне бокал с чем-то мутным и приятно пахнущим лимоном.

— Очередная укрепляющая настойка? — прошептала я, приподнялась и послушно сделала несколько глотков.

— Можно сказать и так, — седовласый улыбнулся мне и почти приказал: — Вы были без сознания несколько часов. Так что пейте до дна.

— Подобное я уже слышала вчера, — пробормотала я, допивая напиток.

— Вы о том зелье, чем вас вчера опоила сестра? Очень интересный состав. Лошадиная доза возбуждающего настоя вместе с подавлением воли. Все это заполировано одурманивающим зельем, когда не понимаешь, где сон, а где явь. Тот настой, что я вам дал, окончательно нейтрализует воздействие. Не беспокойтесь, никакого ущерба для здоровья...

Я застонала и откинулась на подушки. Не сон. Это был не сон. Все правда, и я... Я на самом деле... О боги! Отвернулась и спрятала лицо в ладонях. Мне было стыдно. Неимоверно стыдно. Хотелось свернуться клубочком, сжаться до такого размера, чтобы никто меня не видел. Перед глазами появились очередные черные точки, а сердце забилося...

— С вами все в порядке? — обеспокоенно спросил он.

Я покачала головой, всхлипнула и встала с дивана.

— Все хорошо. — Я улыбнулась Хакану и пошла к двери.

— Леди Реймира, — окликнул меня седой. — Могу я узнать, куда вы идете?

— Мне необходимо побыть одной. Прошу меня простить, — присела в реверансе и продолжила путь.

— Боюсь, не получится. Лорд Асеро ждет вас.

Меня как громом ударило. Я понимала, теперь он имеет на меня все права, если они договорились с отчимом. Знала, что должна подчиниться, но не могла заставить себя сделать и шага.

— Вам не стоит бояться, — попробовал меня успокоить седой.

Я промолчала и опустила голову. Я обязана подчиниться и делать все, что ни пожелает мой господин. Этому меня учили на протяжении последних лет. И уроки были весьма запоминающиеся. Я знала, наступит день, когда у меня появится владелец... И этот день настал.

— Я не вправе заставлять лорда Асеро ждать, — равнодушно посмотрела на Хакана, поправляя волосы. — Буду благодарна, если вы проводите меня.

Он подошел ближе, внимательно всматриваясь в мое лицо и предлагая руку. Я осторожно взялась за нее и последовала за ним.

Мы вышли из дома и прошли к той веранде, где и проходил вчерашний праздник. Было жарко. Воздух нагрелся и казался раскаленным, а солнце обжигало обнаженные плечи и слепило глаза. И даже красивые сады, разбитые повсюду, казались увядшими и блеклыми.

Поднялись по ступенькам, причем Хакан придерживал меня столь бережно, что я почти смогла себя убедить, что не так все и плохо складывается и боги наконец сжалились надо мной. Ведь если подумать, то мне не придется возвращаться в пансион и я не попаду в лапы лорда Дигона, а это означало, что издевательства, наказания и жестокие порки остались позади. Но я понимала и то, что лорд Асеро может оказаться не менее жестоким. Да, он был очень нежен и ласков ночью, и при воспоминании об этом стыд снова охватил меня, ибо я не могла отрицать, что и мне было хорошо с ним. О боги, дайте мне сил... Но я не могла забыть, как он вел себя в гостиной, когда обсуждал с отчимом новый договор. Жесткий делец с непристойными комментариями...

— Леди Реймира, — лорд Асеро привстал из-за стола, приветствуя, — прошу, садитесь. Хакан, оставь нас, но далеко не уходи. И позови мне Эйлерта.

Седой подвел меня к столу, я сделала очередной реверанс и присела на краешек стула. Тут было намного прохладнее, а спасительная тень немного остудила разгоряченное тело. Стол, за которым расположился лорд Асеро, был слишком мал, чтобы я могла чувствовать себя относительно свободно. Казалось, я ощущаю тепло мужского тела и слышу биение его сердца. Легкий древесный аромат щекотал ноздри, и... я не могла смотреть на лорда Асеро, не говоря уже про то, чтобы осмелиться сказать ему хоть слово.

— Вы хорошо себя чувствуете? — спросил он.

— Благодарю вас. Это была минутная слабость.

— Радует. — Лорд снова замолчал, налил мне вина и придвинул фужер. — Выпейте, ибо нам пора поговорить.

Послушно взяла фужер, приложила его к губам, не делая ни глотка, и поставила обратно. К счастью, лорд не заметил моей уловки и задумчиво крутил свой бокал. Я молчала, он тоже не спешил начинать разговор. Я все сильнее нервничала и упрямо смотрела куда угодно, но только не на мужчину напротив. И все равно взгляд постоянно возвращался к нему.

— Вы хорошо ездите верхом? — неожиданно спросил он.

— Наставницы были довольны мной.

— Я говорю про мужское седло.

— У меня давно не было практики, но если милорд будет терпелив, день-два, и я буду

держаться весьма уверенно.

— Мы выезжаем сегодня, — уведомил он меня. — Сколько вам потребуется времени, чтобы собрать вещи?

— Не более получаса.

— Так мало? — Лорд удивленно приподнял бровь. — Вы уверены?

— Моих вещей в этом доме осталось крайне мало, — улыбнулась, все так же не поднимая взгляда. — А последние годы я находилась в пансионе, так что...

— Посмотрите на меня, Реймира, — потребовал лорд Асеро.

Я выполнила приказ, чувствуя, как начинаю краснеть, а в горле вновь появился комок.

Лорд пристально на меня смотрел и даже улыбался, но меня пугала эта улыбка. В ней явно читались жалость, усталость и... недоумение.

— Вы очень красивая девушка, Реймира. И такая... испуганная. Но мне известно, что вы можете быть другой. Свободной. И мне не терпится вновь увидеть ту, другую.

[Купить полную версию книги](#)